

Дамаскин Олег Валерьевич
Красинский Владислав Вячеславович

**СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ**

Научно-практическое пособие

Москва-2017

Авторы: О.В. Дамаскин, ведущий научный сотрудник ПА ФСБ России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации - (введение, п.1, 2, 3, заключение); В.В. Красинский, профессор ГПИ ФСБ России, доктор юридических наук – (п.4, 5, 6, 7).

Рецензенты:

К.С. Лиховидов - доктор юридических наук, доцент;

В.Н. Шестак - доктор юридических наук, доцент.

Дамаскин О.В., Красинский В.В. Современный терроризм: состояние и противодействие. Научно-практическое пособие. М., 2017. 139 с.

В пособии рассматриваются актуальные вопросы состояния и противодействия терроризму в современных условиях глобализации.

Пособие предназначено для преподавателей, слушателей и курсантов образовательных учреждений по подготовке и повышению квалификации лиц, специализирующихся в области государственного управления и национальной безопасности.

Светлой памяти Простовой Валентины Михайловны посвящается

Содержание

Введение.....	5
1. Современный терроризм: тенденции и противодействие.....	7
2. Технологический терроризм: тенденции и противодействие...	28
3. Экспансия США: государственный терроризм.....	41
4. Деятельность органов безопасности по противодействию террористической преступности	58
5. Деятельность органов безопасности по противодействию экстремистской преступности	84
6. Современные особенности террористической деятельности в Северо - Кавказском регионе.....	110
7. Религиозно-экстремистские интернет – ресурсы Северо- Кавказского бандподполья.....	120
Заключение.....	132
Литература.....	134-139

Введение

Террор¹ как средство политики насилия в современном мире эволюционируется. В условиях глобализации, он используется доминирующими государствами, транснациональными организациями для того, чтобы открыто или тайно терроризировать (фр. Terriser лат. преследовать, угрожая расправой, насилиями, запугивать, держа в состоянии страха) население в целях своей гегемонии. При этом совершенствуются организационные формы и средства экстремистского, террористического воздействия.

Передел сфер влияния в мире, обусловливаемый геополитическими, экономическими интересами опирается на развивающиеся средства ведения политической, экономической, вооруженной, информационной, криминальной борьбы. При этом экономичность и рентабельность усилий, обусловливает трансформацию применяемых сил и средств.

Новые средства информационной и сетевой войны маскируют вдохновителей, организаторов и исполнителей. Поэтому, потребности оптимизации организации и осуществления противодействия терроризму обусловливают необходимость понимания состояния этого социального явления, его механизма потребностей и возможностей сил безопасности.²

Представленное научно-практическое пособие, основывающееся на открытых источниках информации, включает рассмотрение тенденций

¹ Террор (лат.terror страх, ужас) политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами. Словарь иностранных слов. М.Русский язык. 1982.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». 31 декабря 2015 г. Интернет-портал «Российской газеты».

современного терроризма, возрастающей роли технологического терроризма, средств информационной борьбы, экспансии США в глобальном мире, деятельности органов безопасности по противодействию терроризму и экстремизму, современных особенностей террористической деятельности, религиозно-экстремистских интернет-ресурсов в Северо-Кавказском регионе.

Учитывая сложность и многоаспектность положения России в современном мире авторы считают необходимым акцентировать внимание на содержании трансформации мирового сообщества, условий устойчивого развития в условиях глобализации, механизме терроризма.

Рост транснациональной организованной преступности обуславливает актуальность обоснования связи интересов США, в условиях глобализации, как американизации мира, установления мирового порядка в целях их доминирования, с организацией и использованием террористических методов их государственной политики, связи с транснациональной организованной террористической преступностью.³

Предлагаемое пособие, возможно, позволит читателю лучше представить существо ценностей и интересов России в меняющемся, в процессе глобализации, мире. Мировые культуры в интересах выживания должны избежать конфронтации и на основе конструктивного диалога преодолеть отрицательные и использовать положительные аспекты процесса глобализации.

Для сохранения суверенитета России необходима реализация современной стратегии национальной безопасности, в основе которой лежат жизненно важные интересы здоровой части нашего общества. Для ее реализации требуется консолидация жизненно важных интересов общества и сил обороны и безопасности, как его компетентной,

³ Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М.: ПА ФСБ России. 2016.

организованной части, политическая воля, целенаправленная, осмысленная, результативная деятельность

1. Современный терроризм: тенденции и противодействие.

В современном мире происходят существенные геополитические изменения, создающие угрозы национальной и международной безопасности. Современный этап глобализации характеризуется:

- усилением конкурентной борьбы за энергетические и сырьевые ресурсы, включая ресурсы мирового океана;
- нарастанием технологического отставания значительного числа стран и переделом рынков технологий, производства и сбыта продукции;
- ростом миграционных потоков и межнациональных конфликтов;
- использованием военной силы в экономической экспансии;
- использованием транснациональной организованной преступности, как инструмента отдельных государств и негосударственных организаций в борьбе за усиление своего влияния.

Ряд государств заинтересованы в демонтаже современной системы международного права, снижении роли ООН и дроблении суверенных государств, в целях формирования нового мирового порядка при лидерстве США. Поэтому состояние экономики, качество жизни и направленность внутренней и внешней политики государств на постсоветском пространстве становятся факторами, определяющими целесообразность отказа от центробежных тенденций распада и перехода к центростремительным тенденциям сближения, на основе общих интересов в новых условиях.

В связи с этим, в частности, актуализируется проблема государственной ориентации Украины и иных признанных и непризнанных государств. От этого в значительной мере зависит

безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и мире. Актуализируются военные проблемы международного права в различных сферах, включая сферу пограничной безопасности.

Продолжаются попытки внедрения гегемонии США в современном мире в качестве единственной рациональной модели.⁴ В систему доминирования США входят: организации коллективной военной безопасности, включая НАТО, региональные и глобальные организации экономического сотрудничества, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию.

В настоящее время США имеют свыше 800 военных баз в 128 странах мира. При этом США активно используют в своих интересах многочисленные частные военные компании. В Киеве использовалось около трехсот сотрудников частной охранной корпорации Akademi. Штат Akademi составляет около 20 тысяч контрактников, которые используются в горячих точках по всему миру, как наемники, воюющие за деньги.⁵

Агрессивное доминирование США в процессе глобализации в современном мире актуализирует проблему возможностей реализации ими своего потенциала и потребностей адекватного реагирования России в интересах национальной и международной безопасности.⁶ По мнению США, и их ближайших союзников, главными препятствиями на пути к всеобщему миру и справедливости являются традиционные принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств.⁷

Посещение директором ЦРУ Джоном Бреннаном Киева стало новым подтверждением прямого участия США в антироссийской

⁴ Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М., 1998. С.39-40. Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: 2002.

⁵ Аргументы недели. № 10. 20 марта 2014.

⁶ Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации о включении в состав России новых субъектов Федерации Республики Крым и города Севастополь. 18 марта 2014 года.

деятельности на территории Украины.⁸ При этом транснациональная организованная преступность становится составной частью «организованного хаоса» в интересах отдельных государств.

Отмечаются признаки возможной интеграции общеуголовной организованной преступности и преступности террористического характера. Согласно результатам опроса 1144 работников органов прокуратуры и Следственного комитета России более половины респондентов (62%) утвердительно ответили на вопрос о такой возможности.⁹ Готовность организаторов террористических актов к применению насилия, сочетание религиозного фундаментализма и политизированной антироссийской идеологии представляют очевидную угрозу российскому обществу и государству.¹⁰ Признание социальной природы преступности указывает на то, что ее динамика и структура обусловлены развитием общественных отношений, интенсивностью и характером общественных противоречий. Поэтому, важнейшими факторами противодействия преступности становятся мероприятия, направленные на решение жизненно важных экономических и социальных проблем, ориентированных на повышение качества жизни, культуры, образования, здравоохранения, экономического и социального уровня, включая сферу государственной гражданской, правоохранительной и военной службы. Обзор состояния международно-правового регулирования и практики противодействия транснациональной организованной преступности позволяет констатировать, что

⁷ Киссинджер Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: 2002.

⁸ Аргументы недели. № 14. 17 апреля 2014 года.

⁹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2012 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М., 2013. – 343 с.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». 31 декабря 2015 г. Интернет-портал «Российской газеты»

декларирование признания в документах международных организаций различного уровня, терроризма, коррупции, транснациональной организованной преступности, наиболее опасными явлениями современности, требующими комплексного реагирования, не получают адекватного развития в совместной деятельности.

Анализ международных и национальных документов, научной литературы показал, что понятие организованной преступности не имеет однозначного толкования и испытывает влияние политических, экономических, военных интересов отдельных государств. Наиболее опасным направлением организованной преступности является транснациональный терроризм, демонстрирующий террористический акт, как основное средство деятельности.

Статья 205 УК РФ определяет террористический акт, как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.¹¹

Анализ различных точек зрения в отношении организованной преступности в отечественной науке позволяет согласиться с А.И. Долговой, которая определяет организованную преступность как «сложное, многообразно проявляющее себя явление, основной составляющей которой является наличие такой системы организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, которые рассчитаны на высокоэффективную и масштабную преступную деятельность, а также целенаправленное создание благоприятных для нее условий, успешно функционирующих при ее надлежащем криминальном

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.2014.

экономическом, социальном, идеологическом и политическом обеспечении»¹². Современная организованная преступность в Российской Федерации достигла такого уровня, что способна влиять на общественное развитие и представляет угрозу национальной безопасности¹³.

Организованная преступность становится мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных, влияния на власть и политику. Расширяющаяся криминализация экономических отношений и, как следствие, возникновение тенденции подчинения экономической политики государства специфическим экономическим интересам криминальных структур означает, что предупреждение противоправной деятельности организованных преступных структур, особенно в сфере экономики, входит в число приоритетных задач правоохранительных органов¹⁴.

В Постановлении Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 21 февраля 2011 г. № 1 «О неотложных мерах по противодействию преступности, усилению охраны общественного порядка, активизации профилактики противоправного поведения» отмечается тенденция расширения и укрепления экономической базы, а также негативное влияние организованных преступных формирований, действующих за пределами страны, на международный авторитет России.

Признаками, характеризующими организованную преступность и способствующими ее неуязвимости являются: устойчивость, постоянность, плановость, конспиративность деятельности в виде преступного промысла; наличие организационно-управленческих и

¹² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 369.

¹³ Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. М. Юрлитинформ. 2014. С. 4, 11.

¹⁴ Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 11.

обеспечивающих структур, иерархия руководства, единые нормы поведения; создание системы планомерной нейтрализации всех форм социального контроля; применение специальных методов разведки и контрразведки; наличие централизованных крупных денежных фондов; постоянное расширение сфер организованной преступной деятельности¹⁵.

Опрос более 200 сотрудников специальных служб и правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует, что продолжается процесс консолидации преступной среды (22,3% опрошенных), проникновение лидеров преступной среды в высшие слои государства (30% респондентов) и отечественный бизнес (23,2% опрошенных). Особую опасность представляют организованные формы преступности, связанные с бандитизмом, терроризмом, экстремизмом, а также незаконным оборотом наркотиков и оружия. При этом выявление коррупционной составляющей организованной преступности, в значительной мере, остается вне поля зрения правоохранительных органов¹⁶. Легализация доходов, полученных преступным путем, осуществляется посредством создания и развития легальных предприятий, а также выводением их по каналам мировой финансовой системы в оффшорные зоны и центры банковской деятельности с либеральным правовым регулированием¹⁷.

Процесс легализации выводит субъектов организованной преступной деятельности из сферы действия уголовного закона, однако он не меняет их противоправную мотивацию. В сфере легализованного бизнеса они по-

¹⁵ См.: Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 9.

¹⁶ См.: Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2011 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М., 2012. – С. 33.

¹⁷ См.: Щеблыкина И.В. Криминологические особенности механизма транснациональной преступной деятельности в пограничной сфере // Преступность в изменяющемся мире и

прежнему сохраняют противоправную ориентацию и используют методы противоправной деятельности, формируя коррумпированные связи. Необходимо отрешиться от иллюзий о временном характере криминализации «переходного периода» и признать потребность реальной борьбы с коррупцией и организованной преступностью, экстремизмом, терроризмом и транснациональной организованной преступностью в условиях назревающих межгосударственных конфликтов в процессе глобализации, агрессивного вмешательства в дела суверенных государств.

Президент России В.В. Путин, выступая 7 апреля 2014 года на заседании коллегии ФСБ, отметил: «Экстремистские радикальные группировки пытаются активизировать свою деятельность не только на Северном Кавказе, но и перенести ее в другие регионы страны – Поволжье, Центральную Россию, стремятся провоцировать межнациональные и межрелигиозные конфликты, ведут агрессивную пропаганду среди молодежи, используя самые современные информационные технологии, включая интернет и социальные сети»¹⁸.

События, происходящие в Украине, свидетельствуют о необходимости неотложного оптимального решения экономических, политических, социальных проблем затрагивающих жизненно важные интересы законопослушного большинства граждан нашей страны, в интересах преодоления чрезмерного социального расслоения и консолидации общества перед лицом новых угроз суверенитету России.

Обзор современных проблем правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности, включая террористическую деятельность, позволяет сделать ряд выводов.

проблемы оптимизации борьбы с ними / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 74-83.

¹⁸ «Файл-РФ» 07.04.2014.

- Транснационализация организованной преступности в условиях глобализации и обострения процесса передела мировых ресурсов характеризуется изменением традиционных форм преступности, их усложнением, политизацией криминальных проявлений, а также использованием транснациональных террористических организаций рядом государств.
- Учитывая возрастание организованной террористической преступности, как опасности национальной и международной безопасности, можно рассматривать транснациональную организованную террористическую преступность, как деятельность системы организованных преступных формирований различной степени организованности с участием субъектов, осуществляющих организованную преступную деятельность в различных целях с нарушением юрисдикции государств, гражданами которого они не являются.
- Современное состояние транснациональной организованной преступности, включая террористическую деятельность, характеризуется совершенствованием организационного, информационного обеспечения, с использованием клановых и коррупционных возможностей, смещением лидерства от ставленников криминальной среды к представителям легальных государственных и негосударственных организаций.
- Исходя из открытости перечня видов организованной преступной деятельности, необходимо признать целесообразным его расширение, в связи с возникновением новых форм преступной террористической деятельности, в условиях новых факторов и тенденций процесса глобализации.

Пятнадцатилетие глобальной войны с терроризмом, объявленной США 11 сентября 2001 года, актуализирует целесообразность осмысления итогов и уроков, тенденций угроз и эффективности мер противодействия терроризму.

В своем обращении к стране 11 сентября 2001 года тогдашний Президент США Дж. Буш сказал: «война с этим противником - это не просто военный конфликт. Это решающая идеологическая битва XXI-го века и призвание нашего поколения»; «в начале нынешнего нового столетия Америка ждет того дня, когда люди на Ближнем Востоке покинут пустыню деспотизма ради плодородных садов свободы и вновь займут по праву принадлежащее им место в мирном и процветающем мире. Мы ждем того дня, когда страны этого региона осознают, что главный их ресурс - не нефть в земле, а талант и творческий потенциал их народа. Мы ждем того дня, когда матери и отцы на всем Ближнем Востоке увидят будущее с надеждами и возможностями для их детей. И когда настанет этот хороший день, тучи войны рассеются, привлекательность радикализма ослабнет, и мы оставим нашим детям лучший и более безопасный мир».

Представляется целесообразным рассмотреть результаты провозглашенных намерений и предпринятых мер. В результате террористических актов 11 сентября 2001 года погибли 2972 человека, еще 24 считаются пропавшими без вести. Ранения различной степени тяжести получили около 6,5 тыс. человек. Американской экономике террористические акты нанесли ущерб на сумму 80 млрд. долларов, из которых 40 млрд. долларов были выделены на поисково-спасательные работы, разбор завалов, помощь пострадавшим и семьям погибших.

Начавшаяся 7 октября 2001 года ответная контртеррористическая операция в Афганистане унесла жизни многократно большего числа военнослужащих коалиционных сил, из которых две трети — американцы. Потери мирного населения стран, подвергшихся нападению, более чем в двести раз превышают число жертв 11 сентября 2001 года. А это приводит к тому, что растет число потенциальных противников мнимой «войны с терроризмом».

Теракты, раскрытые в США и Великобритании, характеризовались отсутствием централизованной организации.

Заговоры возникали автономно друг от друга, и их участники использовали те ресурсы, какие имелись в наличии, часто - внутри страны, выбранной в качестве мишени. У каждого террориста могут быть свои мотивы. Ими могут двигать жажда наживы или стремление к власти, политические и религиозные соображения, они могут руководствоваться ненавистью или стремлением всех напугать.

Истинные вдохновители и организаторы многочисленных террористических актов в большинстве случаев не установлены. Многие аналитики полагают, что длительное время изображение Бен Ладена и его «Аль-Каиды» неким авангардом террористического движения, охватившего мир, значит закрывать глаза на более неудобную реальность. От «Аль-Каиды» эту эстафету приняла глобальная сеть не связанных друг с другом радикальных ячеек. Повстанческие движения соткали по существу глобальную паутину, которая удерживается и расширяется как своего рода коалиция движений на основе взаимовыгодных связей, удобства и выгод в организации глобального или регионального трафика наркотиков, оружия, товаров и людей, в том числе террористов, отмывания и легализации «грязных денег» и других преступных операций. В ходе любых военных действий страдает мирное население. Это неизбежно, но никогда еще этого не происходило в таких масштабах, как в Ираке, Ливане, Сирии.

Афганистан превращается в самый сложный узел геополитических, социально-экономических и военных противоречий, в источник региональной нестабильности, которая, в том числе через страны Средней Азии, провоцирует угрозы и вызовы для России.¹⁹ Война с терроризмом стала важнейшим источником нового терроризма. Таков результат исследований спецслужб США. В обширной аналитической работе, осуществленной ими совместно, за которую они вместе отвечают и которую вместе представляют,

¹⁹ Гареев М. А. Афганистан - ключевая проблема обеспечения безопасности на Евразийском континенте / Вестник Академии Военных наук. 2011. № 1.

спецслужбы пришли к выводу, что «война в Ираке усугубила глобальную террористическую проблему». В Ираке шло одновременно несколько войн.

Партизанскую освободительную войну вели противники американской оккупации. Среди них много бывших военнослужащих армии Хусейна.

Отряды повстанцев действуют самостоятельно, как правило, на территории проживания и поддерживаются местным населением. Одновременно идет война гражданская. Она носит характер борьбы между различными группировками, выступающими под политическими, религиозными или националистическими лозунгами.

Целью борьбы является захват власти, как в стране, так и на отдельных территориях. Межконфессиональная война идет между шиитами и суннитами. Причем вооруженные столкновения различных группировок происходят и внутри одной общины. Террористическую войну ведут различные экстремистские подпольные организации. Их цель - создание террористического Исламского государства (ИГИЛ). В настоящее время эпицентром террористических проявлений стала Сирия, что обусловило потребность применения ВКС России и отрезвляюще повлияло, как на террористов, так и на их вдохновителей.

Представляется, что неэффективность «войны с терроризмом» связана, прежде всего, с неэффективностью разведслужб США. Палата представителей Конгресса США обвинила американскую разведку в некомпетентности при сборе информации об иранской ядерной программе.

Специальный доклад парламентской комиссии по делам спецслужб подробно анализирует разведывательную деятельность в Иране. По мнению конгрессменов, полученные разведывательные данные недостаточно убедительно подтверждают стремление Тегерана обладать ядерным оружием.

Авторы доклада критикуют «способность ЦРУ и других служб предоставить основополагающие сведения, чтобы произвести необходимую оценку» ядерной программы Тегерана. Что касается

предполагаемого производства в Иране химического или биологического оружия, то и здесь разведданные не отличаются полнотой и содержательностью, утверждают конгрессмены.

Создание Исламского государства (ИГИЛ) открывает новый этап эскалации войны с перспективой расширений сферы террористической деятельности. Согласно отчету Всемирного банка, число так называемых «государств-неудачников» со слабыми правительствами, могущих послужить плодородной почвой для терроризма, резко возросло, несмотря на усилия западных стран по улучшению условий в подобных странах. Число «уязвимых» стран, где растущая бедность приводит к риску терроризма, вооруженных конфликтов и эпидемий, возросло в полтора раза. В отчете сообщается, что препятствия, с которыми сталкиваются страны из «группы риска», а их чаще называют «государствами-неудачниками» или «отстающими» странами, включают в себя отсутствие безопасности, социальную раздробленность, коррупцию, нарушение правовых норм, недостаток механизмов легитимной власти и управления, ограниченные ресурсы для финансирования основных потребностей населения.

Глобальный характер войны с терроризмом находит отражение в России. Первый этап войны с терроризмом, связанный со свержением режима талибов в Афганистане, был стратегически и тактически выгоден России, поскольку талибы готовились к переходу на территорию Таджикистана, Узбекистана и Киргизии с целью свержения дружественных России светских политических режимов. Если бы это произошло, то России пришлось бы вести войну с терроризмом на два фронта - на Кавказе и в Средней Азии. При этом на поддержку от США и других стран Запада ориентироваться не приходилось.

Последующее развитие событий: война в Ираке, о трагических последствиях которой Россия предупреждала США задолго до ее начала, подготовка к войне с Ираном с прелюдией в Ливане, существенно изменило

диспозицию противостояния терроризму. Электронные архивы арабских наемников, а также документы, принадлежавшие Аслану Масхадову и Шамилю Басаеву, их личная переписка и видеоматериалы, попавшие в руки правоохранительных органов России, свидетельствуют о том, что экстремисты не отказались от своих кавказских глобальных планов создания на Северном Кавказе самостоятельного исламского государства - так называемого халифата.

Численность участников террористического подполья достаточно высока, а о степени его опасности можно судить по многочисленным жертвам в Ингушетии, Беслане, Нальчике, Дагестане. Борьбой с терроризмом охвачены в той или иной степени фактически все шесть республик Северного Кавказа: Чечня, Северная Осетия, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария.

Негативное развитие ситуации в Афганистане, Ираке, Ливане подогревает радикальные исламистские группы у южных границ России. Это находит в настоящее время отражение в трех центрально-азиатских республиках: Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. Представляется, что Центральная Азия стоит перед новым витком нестабильности, в который могут быть втянуты - Россия, США и Китай.

Это актуализирует перспективы сближения лидеров стран ШОС и БРИКС, объединяющих две трети населения нашей планеты, обладающих крупнейшим ядерным арсеналом и совокупной экономической мощностью, опережающей ЕС и НАТО. Целесообразным представляется создание объединенных вооруженных сил стран ШОС, которые могут быть размещены на границах Узбекистана, Туркмении и Таджикистана с Афганистаном.

Несмотря на экономическую стабилизацию в Синцзян-Уйгурском автономном районе КНР, китайские власти также обеспокоены возможным всплеском террористической активности уйгурских мусульманских сепаратистов. Большое число уйгурских сепаратистов ежегодно проходят подготовку в пакистанских и афганских лагерях талибов, а затем по

специальной команде занимаются бандитизмом, рэкетом и наркобизнесом в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. По данным спецслужб центральноазиатских республик, группы уйгурских сепаратистов были активными участниками событий в Киргизской «тюльпановой революции» и андижанских событий в Узбекистане. Следствием усиления напряженности в Афганистане и активизации исламистских групп в Центральной Азии являются меры повышенной безопасности со стороны структур Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Важную роль здесь играет создание по инициативе ОДКБ антинаркотического пояса безопасности, как основы перекрытия финансовых потоков обеспечения террористов. Актуальным остается предложение о проведении совместных специальных операций по уничтожению посевов мака, центров переработки и хранения наркотиков, выявлению и уничтожению средств их доставки в Афганистане, с использованием сил и средств России, США, ОДКБ, ШОС и НАТО и их союзниками по антиталибской коалиции.

Складывается впечатление, что развиваемая в США в последние годы концепция «цивилизационных войн», «войны с терроризмом» является элементом возможной подготовки к нанесению удара по Ирану, несмотря на длительно идущие переговоры по ядерной проблеме. Возможная война США против Ирана, как и последняя война Израиля против Ливана - явления из области проблемы геостратегического соперничества.

В американском экспертном докладе «Проект-2020», делается вывод о том, что к 2020 году лидером глобализационного процесса станет Китай, который уже сейчас догоняет США по торговому обороту, ВВП, осуществляет прорыв в космических, военных и биотехнологиях. По оценкам военной разведки США к 2025 г. китайский ядерный подводный флот может доминировать в Тихом океане. Вместе с тем, около 47% нефти поступает в Китай из Ирана. И для того, чтобы снизить китайские темпы

роста, США, возможно, планировали нанести удар по нефтяным артериям Ирана. Однако соглашения в области поставок нефти (через Панамский канал, который до 2020 г. управляется дружественными Пекину бизнес-структурами гонконгского мультимиллиардера Ли Цзячэн), достигнутые президентом Венесуэлы Уго Чавесом и руководством Китая, значительно снизили вероятность войны между Ираном и США. Китайско-венесуэльские соглашения, как и китайско-российские, существенно меняют картину современного мира.

Переориентация венесуэльских поставок нефти с США на Китай ставит под вопрос необходимость развязывания войны в Иране или затягивает ее начало. Преждевременно воевать с Ираном, если становится необходимым, используя различные методы, имеющиеся в распоряжении США, попытаться изменить режим в Венесуэле. Но смена режима в Венесуэле усложняется для США, учитывая, что режим Чавеса поддерживался Китаем, а также то, что Венесуэла заключила с Россией контракты о поставках вооружения на 3,5 миллиарда долларов.

Одновременно Китай планирует инвестировать огромные ресурсы в строительство «Альтернативной Панамы» через Никарагуа. Снижение вероятности войны с Ираном повлечет за собой и испытание ядерной бомбы Пхеньяном. Очевидно, что такое переключение Вашингтона с иранской ядерной проблемы на северокорейскую геополитически выгодно Китаю.

Уроки войны с терроризмом позволяют сделать определенные выводы для выработки мер противодействия угрозам в интересах международной и национальной безопасности.

Во-первых, терроризм — это инструмент, средство для решения теми или иными странами, финансовыми и политическими группами своих внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов.

Во-вторых, при наличии международно-правовой базы, разработанной ООН, практическая реализация мер борьбы с терроризмом почти всегда, за редкими исключениями, сталкивается с политикой «двойных стандартов»,

из-за постоянно изменяющихся конфликтов интересов между разными странами и блоками стран.

В-третьих, очевидно наиболее устойчивыми и наименее политизированными формами международного сотрудничества в борьбе с терроризмом является не столько сотрудничество разведорганов и военных структур, сколько полицейское сотрудничество под эгидой Международной организации уголовной полиции (МОУП) - Интерпола.

В-четвертых, единственной сферой, где не может быть двойных стандартов в международной борьбе с терроризмом, является недопустимость попадания в руки террористов оружия массового поражения, прежде всего - ядерного оружия. При этом, «Аль-Каида», «ИГИЛ» и другие террористические организации наращивают усилия по получению радиоактивного устройства.

Ситуация актуализируется в связи с ядерными программами Пхеньяна и Тегерана, что было бы опасным для настоящего и будущего поколений. Возникает проблема выбора подхода к ее решению: односторонне и прямолинейно, как до недавнего времени действовали и продолжают действовать США, или коллективно и комплексно, используя все инструменты политики, экономики, разведки и, в последнюю очередь, военный потенциал.

Терроризм является в настоящее время одной из наиболее серьезных угроз российской государственности. Самым большим сегментом в преступлениях террористического характера оставалась организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ). К настоящему времени причинный комплекс преступлений террористического характера существенно не изменился. Состояние коррупции, насилия, клановости в северокавказских республиках, к которым необходимо добавить безработицу, низкий уровень социально-экономического развития, высокая дотационность, высокий удельный вес в структуре преступности преступлений экономической направленности.

Это обуславливает потребность активного противодействия ему со стороны гражданского общества и государства, правоохранительных органов и спецслужб. При этом подлежат учету экономические, социальные и политические факторы, обуславливающие активизацию терроризма, как процесса, организуемого внутренними и внешними террористическими организациями. Именно эти факторы на общегосударственном уровне становятся объектами профилактического воздействия. В противном случае борьба с терроризмом будет носить характер спонтанного рефлексивного реагирования правоохранительных органов и спецслужб на состоявшиеся акты терроризма.

Явные неудачи в борьбе с терроризмом порождают правовой нигилизм в общественном сознании, недоверие граждан ко всей правоохранительной системе, дискредитируют государственную власть. Особенно большой резонанс вызывает захват заложников. Поскольку в последние годы политический и криминальный террор все теснее сливается, а людям, включая потерпевших, не важно, какой терроризм им угрожает, в западных странах в определении терроризма сейчас на первое место поставлены акты насилия, представляющие угрозу человеческой жизни и направленные на запугивание или принуждение гражданского населения, на оказание влияния на политику правительства, посредством запугивания или принуждения, на оказание воздействия на действия правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения.²⁰

В законе «О терроризме» Великобритании сказано, что «использование или угроза насильственных действий с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ является терроризмом вне зависимости от любых других условий». Таким образом, при некотором различии приоритетов в борьбе с терроризмом в зарубежных странах,

²⁰ Закон США «О терроризме» 2001.

политические цели террора остаются доминирующими в его определении. Президентом Российской Федерации была утверждена, 5 октября 2009 года Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, где терроризм рассматривается как угроза национальной безопасности. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены основные направления деятельности в современных условиях.

В целях оптимизации системы управления контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 10.11.2009 № 1267 внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Статья 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» была дополнена положением об отнесении к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, потребительских кредитных кооперативов.

Вступил в действие Федеральный закон «О ратификации Договора государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма», который был принят Государственной Думой 18 декабря 2009 года и одобрен Советом Федерации 25 декабря 2009 года.

Актуализируется потребность борьбы с преступлениями экономической направленности в Чеченской Республике, Республиках Дагестан и Ингушетии в связи с тем, что произошло сращивание финансовых основ организованной экономической и террористической преступности, когда часть похищаемых бюджетных средств направляется на финансирование терроризма и экстремизма. Коренные причины

политического терроризма в нашей стране состоят в сепаратистских и экстремистских настроениях в ряде российских регионов, особенно кавказских, цель которых формирование самостоятельного шариатского государства. При этом, сепаратистами активно используется поддержка отдельных зарубежных государств, реализующие свои геополитические и экономические интересы.

Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов. Однако на практике эти причины в достаточной мере не разрабатываются. Постановка таких вопросов в ряде случаев вызывает обвинения в великодержавном русском шовинизме. Борьба с терроризмом должна быть решительной, последовательной и целеустремленной, без оглядки на выразителей и защитников интересов националистов, сепаратистов и экстремистов в средствах массовой информации и органах представительной и исполнительной власти, куда они проникли. Поэтому, необходимо реально обеспечить права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, охраняемых законом, на компенсацию причиненного ущерба, согласно статье 52 Конституции Российской Федерации.

Анализ законодательной базы борьбы с терроризмом позволяет констатировать, что Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» несовершенен. В нем отсутствует сформулированная целостная система мер предупреждения и непосредственной борьбы, а также ликвидации последствий терроризма. Это ведет к росту количества подзаконных актов, в том числе ведомственных, не соотносящихся между собой. Необходим учет требований п. «м» ст. 71 Конституции РФ, согласно которой безопасность государства находится в исключительном ведении Российской Федерации, а ст. 72 Конституции РФ относит обеспечение

общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

В связи с этим, представляется целесообразным: упорядочить процедуры законотворческой деятельности, соотнесение концепций законов с потребностями практики и стратегии национальной безопасности; обеспечить квалифицированное информационно - правовое обеспечение правотворческих решений; унифицировать в действующем законодательстве понятия «терроризм», «международная террористическая деятельность», «террористическая акция», «террористическая деятельность»; уточнить перечень статей УК РФ, относящихся к преступлениям террористического характера; осуществлять конфискацию имущества лиц, совершающих террористические акты и способствующих им.

Противодействие подготовке и проведению террористических актов является задачей правоохранительных органов и спецслужб. Попытка некомпетентного участия в этом аморфной общественности, как показывает опыт Беслана, усугубляет растерянность и неорганизованность действий власти. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст.207 УК РФ), усложняющее работу правоохранительных органов, стало весьма распространенным, хотя квалифицируется как преступление.

Однако с причинами терроризма: национализмом, сепаратизмом и экстремизмом бороться открытыми силовыми методами в принципе недопустимо. Это ведет только к озлоблению населения и обострению общественных отношений. Разработка эффективных мер противодействия сепаратизму и основных направлений его подрывной деятельности предполагает квалифицированное использование возможностей законопослушной части общества, с использованием правовых, политических, социальных, экономических, идеологических, административных и воспитательных методов, учитывающих специфику региона. В частности, включающих следующие мероприятия:

- разработку комплекса мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений на объектах транспорта, энергетики и связи в местах массового пребывания людей, в образовательных и медицинских учреждениях;
- создание условий, способствующих участию граждан и их объединений в обеспечении безопасности, предупреждении террористических проявлений;
- внесение предложений, направленных на выработку новых подходов к организации деятельности правоохранительных органов с учетом проведения мероприятий в рамках административной реформы;
- принятие мер по усилению контроля за миграцией населения, включая миграцию иностранных граждан и лиц без гражданства и нелегальную миграцию;
- разработку комплекса мер по обеспечению охраны объектов жизнеобеспечения, здравоохранения, образования, с выделением денежных средств на содержание охранной службы этих объектов, введением адекватных функций полиции;
- организацию контроля за деятельностью духовных образовательных учреждений;
- разработку и контролируемое осуществление программы социально-экономического развития Южного федерального округа, с привлечением инвестиций в целях повышения уровня жизни граждан, предупреждения безработицы и снижения конфликтности в зоне Северного Кавказа.

В заключение следует отметить, что основными объектами террористических актов, в настоящее время, выступают не персонифицированные представители высших органов государственной власти, а незащищенный, неограниченно широкий круг населения, подвергаемого устрашению в целях дестабилизации обстановки, что накладывает свой специфический отпечаток на содержание решений и мер,

принимаемых руководством всех уровней, в сфере противодействия терроризму.

2. Технологический терроризм: тенденции и противодействие.

Всплеск террористических актов в развитых странах мира вызвал крах иллюзий об иммунитете к ним «общества потребления». Потерпели крушение представления о терроризме, как устаревшем способе политической борьбы, как пережитке прошлого. При этом мы исходим из того, что между государственным террором и оппозиционным терроризмом существует различие. Государственный террор есть открытое насилие со стороны правящих элит, опирающихся на мощь государственных институтов, а оппозиционный терроризм - насилие и устрашение, используемое оппозиционными режиму группировками.

Российское общество еще в обозримом прошлом обладало устойчивым иммунитетом к терроризму. Однако в настоящее время он представляет нарастающую угрозу. Терроризм, как сложное социально-политическое явление аккумулирует в себе социальные противоречия, достигающие в нашем обществе уровня конфликта. Криминализация экономических отношений перерастает в криминализацию политических отношений в борьбе за государственную власть²¹. Так называемые «криминальные разборки», «заказные» убийства, организованные взрывы стали обыденностью, а смерть ряда известных лиц от «сердечных приступов» и вовсе не привлекает внимания. Не нуждающийся в шумовых эффектах «тихий террор», с использованием шантажа и угроз, становится повседневной практикой политической жизни.

Причинами, порождающими терроризм являются: внутренние противоречия в экономической сфере, обусловленные как трудностями перехода к рынку, так и негативным отношением значительной части насе-

ления к новым экономическим отношениям и способам перехода к ним; растущая социальная дифференциация граждан; коррумпированность части государственного аппарата, правоохранительных органов и судов; утрата нравственных, моральных ценностей значительной частью нашего общества и правовой нигилизм; рост насилия и агрессии, распространение наркомании и алкоголизма среди населения.

В настоящее время терроризм следует рассматривать как широко-масштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. При этом терроризм приобретает политическую направленность. Терроризм подрывает систему государственной власти и управления, снижая эффективность управления обществом; вызывает ожесточенность людей, хаос и беспорядки; угрожает международному сообществу.

Терроризм как социально-политическое явление представляет собой совокупность преступлений, совершаемых с использованием насилия отдельными лицами и сообществами. Он направлен на расширение влияния определенных сил в обществе, ликвидацию или подчинение политических оппонентов, захват и установление своей политической власти. В ряде случаев терроризм пользуется поддержкой отдельных государств, которые используют его для решения своих проблем.

Сущность терроризма заключается в применении крайних мер насилия или угрозы такового с целью устрашения политических противников, принуждения органов власти и населения к определенным действиям или отказу от них. Рассмотрение криминологических аспектов терроризма позволяет считать, что в современных условиях идет процесс политизации общеуголовной преступности и криминализации органов власти на основе коррупции.

²¹ Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских

Организованная преступность борется за легальную власть, обеспечивающую гарантированное получение доходов. Падение авторитета существующей власти сопровождается криминализацией общественного бытия и общественного сознания, когда решение проблемы незаконными методами представляется многим людям наиболее результативным.

Представляется возможным утверждать, что наше общество привыкает к насилию вообще и терроризму в частности, как к обыденному явлению. Поэтому, проблема противодействия терроризму имеет важное практическое значение. Ее решение предопределяет необходимость компетентного подхода, профессиональной организации прогнозирования, ранней диагностики, выявления факторов риска, предупреждения и нейтрализации сфер и зон террористической деятельности, что может существенно снизить вероятность ее развертывания, угрозу жизни людей и ущерб от терроризма.

Современная цивилизация выстроена вокруг высоких технологий информационного обмена. Их реализуют средства обработки и хранения информации: компьютеры и созданные на их основе специализированные системы: банковские, биржевые, архивные, исследовательские, управленческие, а также средства коммуникации от спутников наблюдения, разведки и телевидения до сотовых радиотелефонов и пейджеров.

Особую роль среди них играют электронные СМИ, глобальные сети информационных агентств, компьютеризированные радиотелевизионные центры, издательские комплексы. Высокая уязвимость нынешней техносферы делает ее объекты перспективными мишенями для терроризма нового поколения. Суть нового подхода заключается не в разрушении объектов, а в приостановлении их основной деятельности, чем и наносится

вред. В современных условиях это легко может быть осуществлено применением средств радиоэлектронного подавления (РЭП). Предвестником ожидаемых изменений в технологии терроризма можно считать осознание приоритетной роли электронных СМИ, средств связи в разрешении внутригосударственных и международных конфликтных ситуаций.

По данным «Лаборатории Касперского», выявленный промышленный вирус «BtuxNet» создан для того, чтобы контролировать производственные процессы, управлять огромными производственными мощностями в подрывных целях. К странам, с территории которых осуществляется наибольшее количество хакерских атак, относятся: США (27,57%), Россия (22,59%), Китай (12,84%), Нидерланды (8,28%).²² Современные киберпреступность и интернет-хулиганство в перспективе могут трансформироваться в кибертерроризм, кибероружие и кибервойны. Это может привести к масштабным катастрофам: выводу из строя систем управления воздушным, морским и наземным транспортом.

Заманчивой целью для терроризма нового поколения могут стать деловые центры обработки информации, прежде всего компьютеризированные банковские учреждения. Террористический акт, приостанавливающий деятельность финансовой системы способен лишить общество доверия к современным технологиям денежного рынка. Важнейшим практическим результатом может стать отказ от использования безналичного расчета, ажиотажный спрос на наличные деньги, паралич финансового оборота. Вместе с тем, ущерб, причиненный потерей спутниковых средств разведки или связи, сравним по масштабам с проигранной войной. Обнаружить террористическую аппаратуру РЭП тяжело, как и взрывное устройство, а ее применение выводит из строя все средства связи, охраны и видеоконтроля вместе с компьютерами и базами

²² Военно-промышленный курьер. 2010. № 5.

данных. Если традиционный терроризм не мог затронуть основ общества, то высокотехнологичный терроризм нового поколения способен вызвать системный кризис в стране с развитой инфраструктурой информационного обмена, что актуализирует потребность адекватного противодействия.²³

Под технологическим терроризмом понимается использование или угроза использования ядерного, химического и биологического оружия, радиоактивных и высокотоксичных химических и бактериологических веществ, а также попытки захвата ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, для достижения целей политического, идеологического или материального характера.

Определение возможностей и мер противодействия технологическому терроризму представляется актуальной, имеющей важное практическое значение в условиях глобализации. Эта проблема актуализируется в условиях организации системы «Электронное правительство», ГАС «Выборы», космического наблюдения и разведки, воздушной и морской навигации, электронного обеспечения систем оружия и средств боевого обеспечения, ввиду использования при создании такой техники элементов, производимых в зарубежных странах, что не обеспечивает гарантий надежности и безопасности.

В современных условиях актуализируются международно-правовые аспекты противодействия технологическому терроризму на транспорте. Использование пассажирских самолетов в качестве орудия террора разрушило стереотипное представление о надежной защищенности человечества от угроз терроризма. В повышенной защите нуждаются энергетические объекты обеспечивающие управление воздушным, морским и наземным транспортом.

Необходимость объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму стала очевидной и неотложной. Разумеется, это должно найти свое выражение не только и не столько в бомбардировке территорий стран, предположительно укрывающих террористов, сколько в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и компетентных служб, на надежной правовой основе.

Между тем, сохраняются сдерживающие мотивы, мешающие конструктивному взаимодействию спецслужб ведущих мировых держав в работе по противодействию терроризму, причинам и условиям ему способствующим. Актуальными остаются технологическая конкуренция, промышленный шпионаж, региональные интересы, контакты с режимами, использующими терроризм, как средство своего влияния.

Представляется, что признание глобальности угроз технологического терроризма является необходимым условием противодействия им в современных условиях. Несомненно, наибольшую опасность могут представлять акты ядерного терроризма. Вместе с тем, масштабность возможных последствий террористических актов с использованием химических и бактериологических отравляющих веществ может быть сопоставима с ущербом от ядерного оружия. Это актуализирует проблему предупреждения таких актов, ввиду их социальной опасности для общества. Необходимо признать опасным состояние падения жизненного уровня персонала ядерных и ряда других объектов с уязвимостью мест хранения ядерных материалов в России. По данным американской статистики, около 70% инцидентов на ядерных объектах США были связаны с персоналом атомных станций.

Представляется, что нельзя недооценивать угрозу доступа организованных преступных групп в России к ядерным материалам. Даже

²³ Вербовка по интернету. Какую опасность представляют компьютерные технологии.

при строгом централизованном контроле в Вооруженных Силах СССР секретные материалы попадали на Запад, где их изучали военные аналитики. Если это было возможно тогда, то в условиях современного состояния Вооруженных Сил России, возможности незаконного завладения оружием и боеприпасами многократно возросли, что обуславливает потребность организации адекватного противодействия в воинских частях и военных организациях.

Контроль за экспортными нарушениями осложняется большим объемом складированных обогащенных материалов, безработицей среди специалистов, недостатками в организации контроля ядерных материалов.

Периодически возникающая необходимость в перевозках ядерных материалов по территории России облегчает их возможное хищение и обуславливает необходимость обеспечения надлежащей безопасности этих и иных перевозок. Пограничная охрана стран Средней Азии имеет репутацию коррумпированной и малоэффективной. Эта прозрачная граница может быть каналом незаконного вывоза опасных материалов из России. В мире есть немало стран, ищущих возможности приобретения ядерного оружия или компонентов для его производства, как средства шантажа в международных отношениях. Именно они могут использовать террористов в своих интересах.

Специфические особенности технологических угроз связаны с выходом на мировой рынок Минатома России. Его деятельность и содержание контрактов с западными фирмами сильно уязвимы с точки зрения действующего Закона «Об охране окружающей среды». Попытки расследования деятельности Минатома со стороны Государственной Думы не сделали ее прозрачной и в достаточной мере контролируемой. Это обуславливает возможность превращения деятельности Минатома, связанной с перевозкой особо опасных грузов, в потенциальную угрозу для

населения ряда регионов России и международной безопасности, в условиях активизации международного терроризма.

Реакция на современное положение в мире, как коллективное стремление к самоубийству, является мотивом, который постоянно недооценивается на Западе. Культ смерти, лежащий в основе идеологии фанатиков, реален и чрезвычайно опасен.

Настоящие террористы - фанатики не дорожат ни своей, ни тем более, чужой жизнью. Целые народы платят огромную цену за действия таких лидеров. Этот феномен, ранее присущий Востоку, все более проявляется на Западе. Необходимо отрешиться от представления о том, что массовый фанатизм является особенностью отсталых обществ. Тоталитарные режимы в различных регионах мира, включая Европу, формировали многочисленные армии фанатиков.

Новые изощренные возможности влияния на сознание людей образует глобальная информационная сеть. Широкомасштабность пропаганды культа богатства, как цели жизни, и насилия как средства его достижения, легализации наркомании, добровольного отказа от социального статуса ведут к крушению незыбленности инстинкта самосохранения, как регулятора действий человека.

Потенциал агрессии массового терроризма реализуется в добровольцах, взрывающих себя в Палестине, Израиле, Дагестане, Чечне, в Москве чтобы унести жизни действительных или мнимых врагов. «Исламскому государству» (ИГИЛ) удалось многократно увеличить результативность своей вербовки, благодаря огромному штату операторов, работающих в социальных сетях.²⁴

Опасность такой агрессии многократно возрастает в условиях возможного технологического терроризма и обуславливает необходимость адекватного противодействия, включая исследование типологии и

психологии исполнителей террористических актов, как предпосылку активной профилактики. Под впечатлением от террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне в ряде стран мира проводится усиление мер безопасности.

При этом возникает проблема баланса между безопасностью и индивидуальной свободой. Заслуживающей внимания представляется доктрина ФРГ в этой сфере, разработанная еще в 2001 году. Тогдашний федеральный канцлер Герхард Шредер так определил поставленную цель: «В вопросе о безопасности людей в нашей стране не может быть никаких сомнительных компромиссов. Мы будем решительно действовать ради защиты наших ценностей, всегда руководствуясь нормами правового государства»²⁵. Федеральный министр внутренних дел Отто Шили сформулировал сущность новой доктрины: «Безопасность является предпосылкой свободы. Тот, кто подвергается угрозам со стороны преступников и особенно террористов, не может жить свободно»²⁶.

Укрепление веры граждан в то, что ФРГ способно их защитить, предполагалось обеспечить принятием целого ряда законов, названных пакетом мер безопасности. Пакет мер безопасности включал:

- рассмотрение полномочий служб безопасности в получении информации и обмена ею без предварительного разрешения полицейских служб федерации и земель;
- ограничение и запрещение деятельности общественных объединений, являющихся питательной средой для терроризма и интолерантности;
- право проводить расследования с целью предотвращения атак на жизненно-важные компьютерные сети и сети передачи данных;

²⁴ Вербовка по интернету. Какую опасность представляют компьютерные технологии. Аргументы недели. № 25. 9 июля 2015.

²⁵ Deutschland, № 6, 2001.

²⁶ Deutschland, № 6, 2001.

- право получения у банков, авиакомпаний и телекоммуникационных предприятий информации о счетах их владельцах и движении денежных средств;
- утрату права на получение политического убежища беженцами, поддерживающим насилие и террор;
- введение защищенных от подделки удостоверений личности, включая отпечатки пальцев в паспорте;
- прохождение специальной проверки лицами, поступающими на работу на особо опасные объекты, включая аэропорты;
- введение, для сопровождения самолетов, охраны с оружием, но в гражданской одежде.

Предложенные меры неоднозначно были восприняты политиками и юристами. По мнению берлинского профессора государственного и административного права Мартина Кучи, это «гигантские шаги на пути к государству всеобщего контроля»²⁷. Он полагал, что тот, кто хочет получить больше безопасности за счет меньшей свободы, допускает фатальную ошибку. В заявлении 16 правозащитных организаций прозвучала критика, что «ни одно из предложений не имеет конкретного отношения к терактам кроме того, что без страха царящего в настоящее время среди определенной части населения, их было бы невозможно провести»²⁸. Эти обстоятельства актуализируют проблему баланса между безопасностью и открытостью страны по отношению к внешнему миру и международного сотрудничества в противодействии терроризму. Практическую надежность мер безопасности в настоящее время обеспечивает служба безопасности Израиля, опыт которой представляется весьма полезным, но требующим, в российских условиях, израильского менталитета.

²⁷ Deutschland, № 6, 2001.

²⁸ Deutschland, № 6, 2001.

В современных условиях глобализации безопасность может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества. Попытки обеспечить интересы одного государства или группы стран в ущерб другим противоречат современной обстановке, ведут в прошлое, когда военные конфликты были универсальным средством разрешения разногласий.²⁹

В настоящее время, в силу невозможности унификации составов правонарушений на транспорте, а также из-за разнообразия видов опасных грузов, действующие международно-правовые нормы в незначительной степени регулируют ответственность таких перевозок. Так, уничтожение в октябре 2001 года над Черным морем российского самолета Ту-104 украинской ракетой в ходе учений ПВО длительное время не имело адекватных юридических последствий. Гибель пассажирского самолета Boeing-777 17.07.2014 года, в зоне ответственности Украины до настоящего времени надлежаще не расследована, но была использована в антироссийских целях. Поэтому представляется, что национальное законодательство должно детально определять составы транспортных нарушений, а участники международных перевозок оговаривать применимое законодательство при установлении ответственности сторон и третьих лиц. В частности, анализ международных конвенций, содержащих элементы понятия безопасности полетов, позволяет сформулировать основные составляющие их содержания:

- предотвращение причинения вреда на или над территорией какого-либо государства, либо над открытым морем гражданским (коммерческим) воздушным судном либо в результате столкновения, либо в результате выпадения из него предмета, либо иным образом, предусмотренным Римской конвенцией 1952 г.;

²⁹ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390 –ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.

- недопущение вреда, наносимого пассажиру гражданского воздушного судна, в результате уничтожения, потери или повреждения зарегистрированного багажа или товара, согласно Варшавской конвенции 1929 г.;
- предотвращение с помощью силы или угрозы силой совершения акта вмешательства, захвата или другого незаконного осуществления контроля над гражданским воздушным судном, согласно Конвенции о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна, 1963 г.;
- предотвращение насилия или угрозы применения насилия путем любой другой формы, запугивания на борту воздушного судна со стороны лица, находящегося на борту воздушного судна или его соучастника, согласно Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, 1979 г.;
- предотвращение любого акта насилия в отношении лица, находящегося на борту гражданского воздушного судна, в полете или любые действия, приводящие к помещению на воздушном судне устройства или вещества, которое может разрушить или причинить повреждения аэронавигационному оборудованию (вмешаться в его эксплуатацию) или судну в целом, а также имеет действия, могущие нанести ущерб (повреждения) воздушному судну, находящемуся в эксплуатации, согласно Монреальской конвенции, 1971 г.

Следует констатировать, что ни одна из названных конвенций не распространяется на государственные летательные аппараты. Безопасность полетов военных самолетов за пределами территорий государств их принадлежности, регламентируется, как правило, двусторонними международными соглашениями о предотвращении опасной военной деятельности и инцидентов. Очевидно, что

эффективность международных правовых норм, исключаящих государственные аппараты из объектов регулирования многосторонних международных конвенций, не обеспечивает безопасность полетов как гражданских, так и военных летательных аппаратов.

Представляется, что решение этой проблемы может быть аналогичным обеспечению безопасности на море. Правила предупреждения столкновения судов в море, 1972 года, распространяются на все суда в открытых морях и соединенных с ними водах, по которым они могут плавать. Такой подход в международно-правовых отношениях представляется применимым и для других видов транспорта и перевозок. Таким образом, очевидно, что проблема безопасности при всеобъемлющем значении имеет конкретную определенную смысловую наполняемость условиями и фактами, составляющими ее содержание.

В современных условиях представляется необходимым комплексный подход к обеспечению транспортной безопасности, предполагающий учет технических, юридических, биологических факторов. При системных международных транспортных перевозках опасных грузов транспортная безопасность зависит преимущественно от налаженности взаимоотношений перевозчиков при транспортировке грузов, от определения правового режима перевозки, а также определенности ответственности всех участников правоотношений. Актуальной остается, также, проблема имплементации норм международного права в национальное законодательство для обеспечения реальной юридической защиты и ответственности.

Значимость такого международно-правового обеспечения возрастает в условиях угроз терроризма и обуславливает необходимость адекватных коллективных усилий. Особую значимость это направление работы имеет на объектах обороны и безопасности, в сфере организации и несения боевого дежурства, обеспечения боевой готовности сил и средств обороны и безопасности.

1.3. Экспансия США: государственный терроризм.

Являясь лидером однополярного мира, опираясь на экономическую и военную мощь, США, исходя из своих интересов, открыто заявили о своем «праве сильного». В ночь с 19 на 20 марта 2003 года Соединенные Штаты Америки без санкции ООН, вопреки мнению большинства стран мира, начали военную операцию против Ирака. Это означало, что теперь ни одно государство мира не может считать себя застрахованным от американской агрессии. Демагогия официального Вашингтона по поводу «общечеловеческих ценностей», «освободительной миссии», «прав человека» на фоне массированного применения новейших ракет и бомб по городам Ирака вызвала протесты населения многих стран.

В мире происходит размежевание между олигархической верхушкой США, подкупленными ею «элитами» ряда стран и простыми людьми, не желающими «нового мирового порядка». Этот новый мировой порядок утверждается теперь не только долларами, но и открытым насилием. Если такое оказалось возможным в Югославии, в Афганистане, в Ираке, то возможно и в других странах, произвольно, по усмотрению США, объявляемых странами – изгоями. Можно называть много стран: Ливию, Саудовскую Аравию, Сирию, Иран, Северную Корею.

Логике поведения американцев соответствует применение силы. Поэтому будущее, в значительной мере, зависит от того, как поведет себя мировое сообщество, насколько консолидированными будут действия стран-сторонниц международного права. Это объективная реальность, с которой придется считаться в последующем всем. Выбор у остальных народов и государств состоит в том, чтобы смириться с агрессором, поддержать его или противодействовать ему. Политика «умиротворения» будет лишь способствовать росту агрессии.

Не вызвала сомнения потребность созыва внеочередного заседания Совета Безопасности ООН, с постановкой вопроса о немедленном

прекращении военных действий. Разумеется, при этом США могли воспользоваться своим правом вето, однако перечеркивать роль ООН в системе обеспечения международного права представляется преждевременным. Оценку действиям США дал 20 марта 2003 года в заявлении по национальному телевидению Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Сегодня Соединенные Штаты начали военную акцию против Ирака. Уже есть человеческие жертвы и разрушения. Целый регион оказался под угрозой крупномасштабной гуманитарной и экологической катастрофы. Сразу же подчеркну: военные действия осуществляются вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и Устава ООН. Эта военная акция ничем не может быть оправдана: ни обвинением Ирака в поддержке международного терроризма (информации подобного рода у нас никогда не было и нет), ни желанием сменить в этой стране политический режим - что прямо противоречит международному праву и должно определяться только гражданами того или иного государства... Военная акция против Ирака – это большая политическая ошибка. Я уже сказал о гуманитарной стороне дела. Однако не меньшую озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности. Если мы допустим, чтобы на смену международному праву пришло кулачное право, согласно которому сильный всегда прав и имеет право на все, а при выборе средств для достижения своих целей ничем не ограничен, тогда под вопрос будет поставлен один из базовых принципов международного права – принцип незыблемости суверенитета государств. И тогда никто, ни одна страна мира не будет чувствовать себя в безопасности...»

В 2011 году, под лозунгом защиты повстанцев, восставших против режима Каддафи, США организовали воздушное нападение на Ливию, формально опираясь на оперативно принятую резолюцию Совета безопасности ООН. Миссия ведения боевых действий была возложена на НАТО, где США играют ведущую роль. Складывается ситуация, когда

лишь государства, имеющие ядерное оружие и средства его доставки, пока могут быть относительно защищенными от внезапного нападения США и их союзников. Экспансионистские представления США о новом мировом порядке подкрепляются соответствующими ассигнованиями на военные цели, составляющими около половины совокупных средств, расходуемых на оборону в мире.

Американские военные аналитики полагают, что традиционные боевые столкновения становятся анахронизмом. По их представлению будущее принадлежит мобильным силам быстрого реагирования, действующим полуавтономно и на большую глубину театра военных действий. Считается, что мобильная и рассчитанная на инициативу сеть более эффективна, чем склонная к бюрократии иерархия. В сфере экономики сети – это транснациональные корпорации. Сетевая политика – это всеобъемлющий контроль, глобализация, преодоление традиционного и национального. Сетевая война – это война против сетевой организации, ведущаяся с использованием сетевых принципов, подразумевающих горизонтальную сеть организационных ячеек, которые действуют относительно независимо от координирующего и контролирующего центра. Для сетевой организации характерен отказ от привычных этических норм, поскольку традиционные мораль и этика мешают эффективности. Торжествует принцип – цель оправдывает средства.

Переходящие на сетевой принцип организации США демонстрируют отказ от не устраивающих их норм международного права. США отказались от выполнения договора по противоракетной обороне, от ратификации договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, от соглашения по вопросам стрелкового оружия, от соглашения по бактериологическому оружию, от признания Международного уголовного суда.

В американском докладе о состоянии обороны констатируется: «Как глобальная держава Соединенные Штаты имеют важные геополитические интересы во всем мире». Вступившая в силу новая система объединенного командования США включает Россию и Каспийское море в зону ответственности Европейского командования, включает Антарктиду в зону ответственности Тихоокеанского флота США, вопреки нормам международного права.

Возможная сетевая война, инициируемая США, является глобальной и может осуществляться в любой части мира по их усмотрению. Перечень поводов для ведения войн существенно расширен. Иницилируемые и направляемые конфликты связываются с так называемыми ситуациями ограниченного масштаба, к которым США относят гуманитарные интервенции, операции по поддержанию мира, по принуждению к миру, по разделению противоборствующих сторон, по предоставлению гуманитарной помощи, по контролю за зонами запрета для полетов и др.

Еще в марте 2002 года, выступая в Сенате, директор разведывательного управления Министерства обороны США (РУМО) Томас Вильсон сказал, что войны будут вестись за глобализацию, которая приравнивается к американизации. Главным для мирового сообщества провозглашается восприятие американских ценностей, угроза американским представлениям о новом мировом порядке становится достаточным поводом для войны.

В октябре 2002 года администрация тогдашнего президента США Буша сформировала «теневое правительство», состоящее из 75-150 представителей исполнительной власти, для обеспечения «преемственности власти» в случае возможной ядерной террористической атаки на Вашингтон. Однако эти временные меры приняли постоянный характер. Соответствующие правовые документы предоставляют этим лицам в случае какой либо катастрофы всю полноту исполнительной власти. Секретное правительство состоит исключительно из

представителей действующей исполнительной власти, что противоречит принципу разделения властей, составляющему основу американской конституционной системы. При наличии внешне убедительного повода реальная власть в США может перейти в руки организованной группы, располагающей правом руководить вооруженными силами и службами безопасности без какого – либо контроля за своими действиями.

Нагнетание массовой истерии после событий 11 сентября в США привело к созданию в Америке управления внутренней безопасности со штатом в 170 тысяч человек, для координации деятельности около ста министерств и ведомств. Таким образом, созданы организационные основы милитаризации США для осуществления глобальной военной экспансии. Бывший руководитель Центрального разведывательного управления США Дж. Вулси называл современное состояние четвертой мировой войной за новый мировой порядок. Высказывалось утверждение, что две мировые войны, а также третью - «холодную войну» выиграли американцы, всякий раз делая мир лучше.³⁰

Этапом этой четвертой мировой войны является война с Ираком, обнажающая ряд истин:

- в современных условиях только обладание ядерным оружием дает гарантии неприкосновенности;
- у множества людей большинства стран мира формируется представление о том, что Америку следует бояться;
- администрация Президента США Буша открыто игнорировала суверенитет государства и гражданство, как высшую ценность международных отношений.

Основной вывод, который сделают, очевидно, для себя многие страны заключается в том, что путь насильственного насаждения

³⁰ Wordl Street Journal 16. 04. 2003.

американских стандартов образа жизни, предлагаемый Соединенными Штатами Америки в развитии мироустройства в XXI веке является неприемлемым. В этих условиях международному сообществу надо следовать логике международного права. Только ООН может разрешать или запрещать войну, как чрезвычайный инструмент особой важности в интересах глобальной безопасности. Все государства планеты должны этой логике подчиняться.

В системе обеспечения глобального лидерства и влияния США на мировое развитие важную роль играют аналитические институты, разрабатывающие идеологические основы их военной экспансии. В настоящее время в мире уже более четырех тысяч аналитических центров, во многом подражающих американским, однако американские аналитические институты остаются особым явлением.

В то время как представители Фонда Карнеги и других институтов в других странах учат местные элиты смотреть на национальную политику через призму «глобального подхода», аналитические центры США работают исключительно на американские интересы. Отличительной особенностью американских аналитических центров является не только их прямая связь, сотрудничество и обмен кадрами с конгрессом, Государственным департаментом, ЦРУ и другими учреждениями по сбору информации. Они являются мощной идеологической и политической базой американского истеблишмента, включая правительство. Являясь генераторами идеологии, они создают мировоззренческие аксиомы для посвященных и стереотипы для остальных, их широкая международная активность дополняет работу американской дипломатии и идеологической разведки. Лидером этих влиятельных аналитических институтов является Совет по внешним сношениям, представляющий интересы истеблишмента США. Многие эксперты полагают, что как центр

принятия решений этот Совет реально стоит над администрацией США.

Американский Совет по внешним сношениям был задуман еще в 1916 году, в период смены международного курса. Выход Америки на европейскую и мировую арену осуществлялся с вызовом традиционному понятию национального интереса и суверенитета. К началу XX века в США уже сформировался крупный центр финансовых интересов, который был связан тесными экономическими, политическими, культурными узами с финансовыми группами европейских стран. Родственным кругам Европы и Америки были одинаково чужды и мешали монархические и национально-консервативные устои европейских обществ и культуры, классические традиции международных отношений.

Исход войны для этих кругов и их представителей давал лидерство в мировой идеологии и политике с обретением финансовых рычагов. Идеология вильсонизма породила проект Пакта о Лиге Наций и Программу из 14 пунктов В. Вильсона. Разработчиками этой новой внешнеполитической идеологии глобализма в немалой степени являлись кадры будущего Совета по внешним сношениям.

Замысел этого проекта состоял в отказе от национального интереса как основы политики и снижение традиционной роли национальных государств путем создания универсальной международной организации — Лиги наций — и интернационализации международных проблем.

Американский сенат в 1919 г. при обсуждении Версальского договора и Пакта о Лиге Наций весьма заинтересовался закулисной стороной формирования позиции США в войне и происхождением концепции послевоенного мира под эгидой наднационального органа, которая, по их мнению, подрывала суверенитет как основу международного права.

Комитет по иностранным делам обратил внимание на шокирующую деталь, обнаружив, что американские банкиры до 1917 года не только препятствовали вступлению США в войну и отказывали России в кредитах на закупку вооружений, но и сделали ставку на победу Германии. При этом выяснилось, что германская ветвь Варбургов - семья брата американских Варбургов — владела главным пакетом акций Hamburg-American and German Lloyd Steamship Lines и банками, финансировавшими германское судостроение и военный флот. Я. Шифф, женатый на их родственнице, создал в США «Американский комитет по вопросу о нейтральной конференции», который взял на себя задачу «установить мир с победоносной Германией». В ходе слушаний выяснилось, что именно те же люди и даже те же авторы первыми начали пропаганду новых идей и обвинения «европейской реакции» в развязывании мировой войны. Поэтому американский сенат не ратифицировал Версальский договор и отказался вступить в Лигу Наций.

Идеология международных отношений и обоснование американской роли было первым продуктом Совета по внешним сношениям. Именно Совет по внешним сношениям в период изоляционизма помог сохранить и поддержать готовность к глобальной вовлеченности сплоченной группы лиц в период между отречением США от Лиги Наций и началом Второй мировой войны. В этот период Совет сливается с американским Институтом международных отношений и объявляет себя некоммерческим, неполитическим, внепартийным научно-исследовательским обществом, которое проводит непрерывные обсуждения по рассмотрению политических, экономических и финансовых проблем Америки в международном аспекте.

Роль Совета, как ведущей научно-исследовательской организации США по изучению международных проблем была признана во время участия на съезде научных обществ по изучению международных отношений, организованном Лигой Наций в Лондоне в 1939 году. Однако

его функция разработчика внешней политики США и связь с Государственным департаментом никогда не афишировалась. Разработки Совета неоднократно служили основой для официальных внешнеполитических документов, причем не только американских, но и ряда стран, чья ориентация имеет важное значение для американских военно-политических планов в Европе.

К началу Второй мировой войны деятельность Совета можно охарактеризовать как совмещение аналитическо-концептуальной разработки тем стратегического характера, формулирования внешнеполитических программ и документов с конкретной дипломатической деятельностью. Работа Совета состояла не только в подготовке важнейших стратегических документов и оценок международного положение, но и в отсылке данных материалов в распоряжение Государственного департамента. На заседаниях Совета обычно присутствовали и выступали с докладами представители оппозиционных или эмигрантских элит стран или территорий, важных для США, на которые они не имели возможность оказывать прямое воздействие.

В период Второй мировой войны под руководством Совета по внешним сношениям эксперты работали над темами под общим названием «Изучение интересов Америки в военное и мирное время» в четырех группах: по вооружению; политическая; территориальная; финансово-экономическая. За три недели до нападения Германии на СССР с одобрения Госдепартамента группы резко интенсифицировали работу и издали ограниченным тиражом ряд «строго секретных» документов и меморандумов, посвященных послевоенному порядку в Европе и мире с особым вниманием к территориям и странам, приграничным к СССР.

Совет провел до августа 1942 года интенсивную работу по систематизации и изучению возможностей переустройства послевоенной

Европы, прежде всего ее восточной и центральной частей, и издал около 500 «строго секретных» меморандумов, ставших известными советскому руководству.

Судя по этим материалам еще задолго до окончания войны в США лидеры американских деловых и политических кругов через свои наиболее квалифицированные организации приступили к активной разработке планов послевоенного устройства Европы и экономического и политического присутствия в ней США.

Принято считать, что окончательное стратегическое решение США включить потенциал Западной Европы в свою глобальную стратегию, составной частью которой стало поощрение и европейской интеграции, и «единой Европы», оформилось лишь в 1946 году. Однако меморандумы Совета по внешним сношениям говорят о том, что те круги, которые занимались стратегическим планированием не только внешней политики, но и места США в мировой истории, решили это еще в начале войны.

Важнейшей стороной деятельности Совета стало мировоззренческое формирование сознания научной и общественно-политической элиты. В деятельности Совета по внешним сношениям можно проследить этапы развития доктрины глобализации, к осуществлению которой мир нужно было подготовить. Уже в 60—70-е годы XX века осуществляется целенаправленная работа по созданию наднациональных механизмов контроля над общемировым развитием, в которых стратегия отдельных стран была бы незаметно подчинена поставленным целям оформления нужного идеологического, политического и экономического облика мира. При этом не просто ограничивался, а необратимо размывался национальный политический и экономический суверенитет.

Запад под эгидой США выстраивался как единое геополитическое, экономическое, военное и культурное консолидированное общество. При этом идеи единой Европы и постепенное превращение Европы в супергосударство с наднациональными институтами управления были

составной частью глобальной стратегии США. Американское политическое сознание постепенно отождествляет себя с Западом в целом.

Совет по внешним сношениям стоял в 1968 году у истоков создания Римского клуба, а позже Трехсторонней комиссии, объединивший в 1973 году крупнейших представителей делового и политического мира США, Западной Европы и Японии. Конфликтология стала научной дисциплиной, для которой создана по всему миру сеть научных центров - Стокгольмский (СИПРИ) и Гессенский институты и аналогичный институт в Тампере (ТАПРИ). Проблемы мира и конфликтов стали темой многочисленных международных семинаров и курсов. Политика этих центров — заключать контракты с политологами и экспертами разных стран - сделала их научные и политические кадры подлинно космополитическими. В 1995 году бывший директор ТАПРИ Р. Вэйринен издает в США труды о глобализации и глобальном управлении.

Глобальное управление требует открытости всех обществ мира, а также определения круга избранных, обладающих правом управлять, и обоснования этого права. Из этой аксиомы следует задача подтолкнуть «закрытые общества» к преобразованию в определенном направлении, а также подготовить мир к замене основополагающих принципов международного общения: принципа суверенитета государства-нации, невмешательства и создания нового абстрактного субъекта международных отношений — «мирового сообщества».

Лозунг защиты прав человека в соответствии с новой стратегией вписывается во все программы, речи, заявления. Идеология декларирования прав человека, повернувшая США от разрядки, была новой тактикой, а «бархатные революции», «революции роз» и другие «цветные революции», интервенции в Югославии в 1999 году, в Ираке в 2003 году стали ее результатом.

Формирование Западом экономической и политической зависимости от него СССР, направление советской экономики по экстенсивному пути, резкое увеличение экспорта сырья сочеталось с втягиванием части советской партийной и административно-научной номенклатуры в орбиту Запада. Этому служила деятельность открытых форумов подобно Римскому клубу, который провозглашал цель побудить страны мыслить глобально. Его призывы были обращены к международным интеллектуальным силам, глобалистские подходы пропагандировались как веление времени. В семидесятые годы в международном лексиконе был легализован термин мировой порядок и идея его пересмотра под эгидой мировой элиты.

Идея пересмотра мирового порядка в первую очередь направляла общественное сознание и мысль к глобализации, к поиску новых универсальных механизмов, которые бы обеспечили доступ к мировым ресурсам и обеспечили новые не прямые рычаги управления мировым развитием. В настоящее время правительственные структуры и институты США, государственная стратегия Америки находятся под мощным идейным и политическим влиянием лоббистов, выражающих интересы идеологических, финансовых и профессиональных элит, имеющих транс-национальные интересы.

Транснациональная элита через эти структуры обеспечивает преемственность своих интересов в самих США и в мире. По отношению к структурным элементам системы международных отношений, прежде всего России, которая ранее была объективным препятствием для передела мира, применяется идеология глобализма.

Составной ее частью является воздействие на сознание. Обывателю внушается идеал неопричастности к делам Отечества, а элите - иллюзия сопричастности к мировой олигархии и уверенность в том, что США соответствуют высоким принципам политического порядка, превосходящего все остальные политические порядки, и

новый американский империализм служит высшей моральной цели.

В 2010 году в Вашингтоне была опубликована обновленная, по сравнению с предыдущим вариантом 2006 года, «Стратегия национальной безопасности США» (далее - стратегия).³¹ В этом документе рассматриваются четыре основных аспекта: безопасность; экономическое развитие; продвижение «универсальных ценностей»; укрепление миропорядка под американским руководством.

Стратегия национальной безопасности США, представленная Обамой, ориентирована, как и предыдущие, на поддержание американского лидерства в мире. Вместе с тем подход нынешнего руководства США содержит ряд важных новаций не только тактического, но и стратегического характера.

Впервые в стратегии предлагается интегрировать основные инструменты американской мощи: дипломатию, военную силу, экономические инструменты, разведку, силы обеспечения внутренней безопасности, существенно расширив понятие национальной безопасности. Стратегия Обамы носит всеобъемлющий характер и представляет собой попытку интегрировать внутренние и международные аспекты национальной безопасности, очевидно учитывая такой подход в России. В России ранее была принята всеобъемлющая концепция национальной безопасности, на основе которой в 2009 году была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.³²

Новая стратегия Обамы отражает острый системный кризис, с которым столкнулись США в конце прошлого десятилетия. Речь идет о

³¹ Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» администрации Обамы. Независимое военное обозрение. №21. 11-17 июня 2010.

³² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Российская газета. 19 мая 2009. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390 –ФЗ.// Российская газета. 2010. 29 декабря.

перенапряжении сил в попытке США консолидировать однополярный мир, говорится и о том, что ни одна страна не в состоянии нести бремя ответственности в одиночестве. Тем самым фактически признается, что «единственная сверхдержава» не состоялась.

Впервые к сфере национальной безопасности относится выдвижение задачи увеличить американский экспорт и долю накоплений в ВВП. Такие меры должны решить задачу создания новых рабочих мест. Предлагается, также, реформировать финансовую систему и покончить с экономической моделью, когда «американские потребители покупают и берут в долг, а азиатские и другие страны-экспортеры продают и получают доход».

Впервые администрация Обамы относит к сфере национальной безопасности сокращение дефицита федерального бюджета. При этом особое внимание уделяется необходимости реформы системы здравоохранения, что позволит сократить темпы роста расходов на медицинское обслуживание.

Планируется предоставить «полное образование всем американцам» и выйти к 2020 году на 1 место в мире по доле лиц с высшим образованием. Упор предлагается делать на математику и технические науки. Это должно обеспечить наращивание человеческого капитала в США. Заявляется, что научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) играют «центральную роль в развитии нашего национального потенциала», объявляется, что «инновации - это основа американского могущества». На первое место ставится задача обеспечить лидерство США в создании «чистых энергетических технологий», говорится, что «страна, которая возглавит мир в создании экономики, основанной на чистой энергетике, получит значительные преимущества», подчеркивается необходимость сохранить американское преимущество в космических исследованиях и инвестировать в создание нового поколения космических технологий.

Стратегия рассматривает научно-технические достижения как инструмент обеспечения приоритетов безопасности США, в том числе защитить американские войска от асимметричных атак; обеспечить выполнение соглашений о контроле над вооружениями и нераспространении; предотвратить террористические нападения на территории США; предотвратить и остановить распространение эпидемий; защитить инфраструктуру, средства связи и транспорта.

В стратегии много говорится об обеспечении безопасности киберпространства. При этом отмечается, что информационные технологии обеспечивают военное превосходство США, но делают американскую гражданскую экономику чрезвычайно уязвимой. Предлагается ликвидировать «цифровую безграмотность» и активизировать государственно-частное партнерство.

В документе раскрывается роль военного фактора в стратегии США. Администрация Обамы продолжает наращивать военный бюджет, однако сокращая ненужные расходы. Провозглашается, что США намерены сохранять военное превосходство и способность «возобладать» над любыми потенциальными противниками. Однако дезавуируется доктрина Буша, предусматривавшая ведение США превентивных войн «по выбору» Вашингтона.

В стратегии подчеркивается, что США намерены сохранять подавляющее «военное превосходство в обычных вооружениях» и будут оставаться единственной державой, способной применить военную силу по всему миру. Это, действительно, является неоспоримым фактом, поскольку Пентагон тратит более половины всех мировых военных расходов и сохраняет глобальную сеть военных баз.

Вместе с тем, новая стратегия отказывается от позиции Буша «о глобальной войне против терроризма». Вместо этого ставится более узкая задача борьбы против «Аль-Каиды» и сети ее союзников, Афганистан и Пакистан объявляются «эпицентром насильственного экстремизма».

Отмечается, что террор это не противник, а тактика вооруженного насилия, который используется противником.

Главной угрозой американскому народу объявляется «террористическая атака с использованием ядерного оружия», делается акцент на укреплении режима нераспространения. При этом главное внимание уделяется Ирану и Северной Корее. В сфере противоракетной обороны курс взят на развитие «адаптивной» региональной ПРО, тем самым подтверждается решение о замораживании и прекращении всех программ стратегических ПРО.

Вместе с тем, исходя из места США в полицентрической системе международных отношений, в доктрине провозглашается приоритет коллективных действий мирового сообщества в рамках международного закона. Особое внимание уделяется взаимодействию с американскими союзниками (Великобританией, Францией, Германией), а также Японией, Южной Кореей, Австралией и др. Однако в стратегии признается, что в мире растет число новых «центров влияния», с которыми США необходимо взаимодействовать (Китай, Индия, Россия), а также Бразилия, Индонезия, Южная Африка, Саудовская Аравия, Нигерия, Кения.

Термин «многополярный мир» в новой стратегии не используется. Выступая 28 мая 2010 года в Бруклинском институте, государственный секретарь Хилари Клинтон заявила, что «необходимо превратить многополярный мир в многопартнерский мир». Это значит, что США переходят от стратегии «единственной сверхдержавы» в однополярном мире к стратегии лидерства США в полицентрической системе международных отношений. Разумеется, документ такого рода носит декларативный характер, содержит обтекаемые, дипломатичные формулировки и не раскрывает полностью многие аспекты реальной политики, которые остаются засекреченными. Тем не менее «Стратегия национальной безопасности» вместе с другими доктринальными документами США («Четырехгодичный обзор военной политики», «Обзор

ядерной политики», «Обзор подхода к противоракетной обороне», «Стратегия в сфере кибербезопасности») дает представление о политических приоритетах американского руководства.

При рассмотрении провозглашенной в «Стратегии» идеологической установки – повсеместное продвижение демократии – нельзя забывать, что монополии на толкование демократии ни у кого нет и быть не может. Демократическому становлению можно содействовать, но каждая страна проходит свой путь к демократии, как это делали и делают сами Соединенные Штаты, с учетом конкретных исторических и политических условий. Попытки искусственного и тем более насильственного насаждения демократии в других государствах не только не могут принести успеха, но и чреваты дискредитацией самой идеи. Популярные лозунги попросту используются в собственных интересах. Это стремление все чаще проявляется в практических вопросах мировой политики и межгосударственных отношений, когда предлагаемые методы их решения опираются не на объективный анализ ситуации, не на общие принципы международного права, а на «политическую целесообразность» в собственном понимании. Основным выводом нашего анализа международной ситуации является констатация того, что в последние годы события в мире подтверждают универсальность таких основополагающих принципов внешней политики, как прагматизм, многовекторность, последовательное, но без скатывания к конфронтации, продвижение национальных интересов, поиск решений острых проблем современности в рамках многосторонней дипломатии и коллективных усилий. Учет идеологических основ экспансии США обуславливает потребность адекватного реагирования международного сообщества и России.

Адекватным ответом России стало утверждение новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.³³

4. Деятельность органов безопасности по противодействию террористическим преступлениям.

4.1. Правовое регулирование противодействия террористической деятельности в Российской Федерации

В современных условиях противодействие преступлениям террористической направленности приобретает особую актуальность и значимость. Это объясняется тем, что терроризм стал одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано с многообразием его проявлений, особыми формами применения насилия, высокой степенью организованности, неоднородностью состава террористических структур, интернационализацией и расширением масштабов террористических угроз.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции ООН (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.

В международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического,

³³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». 31 декабря 2015 г. Интернет-портал «Российской газеты».

религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений.

В Российской Федерации правовые и организационные основы противодействия террористической деятельности, профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма, применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом определяются Федеральным Законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (с изм. и доп.). Терроризм рассматривается в законе как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³⁴.

Под террористической деятельностью понимается:

- а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

³⁴ Разработка понятия терроризма — одна из самых сложных проблем мировой науки и практики борьбы с преступностью. По подсчетам разных авторов, существует от 100 до 200 понятий терроризма, ни одно из которых не признано устоявшимся. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления терроризма, так и факторами субъективного характера, существующими на международном и внутригосударственном уровнях.

е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Противодействие терроризму определено как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма)³⁵;

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

- законность;

- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;

- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в

противодействию терроризму;

- приоритет мер предупреждения терроризма;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- недопустимость политических уступок террористам;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Важное значение имеют положения статьи 6 закона, которые устанавливают основания и цели использования Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Согласно комментируемой статье Вооруженные Силы могут использоваться для:

- 1) пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами;
- 2) пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства;
- 3) участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;

4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации.

Более детально порядок применения оружия, боевой техники и специальных средств для пресечения террористической деятельности Вооруженными Силами Российской Федерации регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»³⁶.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» определено содержание правового режима контртеррористической операции, условия его введения, соответствующие меры и временные ограничения на период проведения контртеррористической операции, порядок руководства контртеррористической операцией. Так, на период проведения контртеррористической операции допускается применение следующих мер и временных ограничений:

1) проверка у физических лиц документов, удостоверяющих их личность, а в случае отсутствия таких документов - доставление указанных лиц в органы внутренних дел Российской Федерации (иные компетентные органы) для установления личности;

2) удаление физических лиц с отдельных участков местности и объектов, а также отбуксировка транспортных средств;

3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;

рассматриваются российским законодателем как приоритетные.

4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

5) использование транспортных средств, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях и транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей;

6) приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества;

7) приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи;

8) временное отселение физических лиц в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;

9) введение карантина, проведение санитарно-

³⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» // Рос.газ. 2007. 14 июня.

противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;

10) ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах;

11) беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

12) проведение при проходе (проезде) на территорию, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, и при выходе (выезде) с указанной территории досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств;

13) ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

14) ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности.

В целях противодействия финансированию террористической деятельности в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» уполномоченными органами могут осуществляться следующие меры:

- внутренний контроль (выявление операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или

иным имуществом, связанных с легализацией преступных доходов);

- обязательный контроль (контроль за операциями с денежными средствами или иным имуществом, а также проверка соответствующей информации);

- приостановление операции;

- отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции;

- отказ от заключения договора банковского счета (вклада) (при попытках открыть вклад на анонимного владельца; открыть вклад без личного присутствия лица, открывающего вклад; при непредставлении необходимых документов для идентификации клиента);

- блокирование (замораживание) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг;

- блокирование (замораживание) имущества клиента;

- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Согласно ч.2 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю в случае, если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организации или лица.

Основаниями для включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или

терроризму, являются:

1) вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о ликвидации или запрете деятельности организации в связи с ее причастностью к экстремистской деятельности или терроризму;

2) вступивший в законную силу приговор суда Российской Федерации о признании лица виновным в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ;

3) решение Генерального прокурора Российской Федерации, подчиненного ему прокурора или федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации (его соответствующего территориального органа) о приостановлении деятельности организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность;

4) процессуальное решение о признании лица подозреваемым в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ;

5) постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ;

6) составляемые международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом, или уполномоченными ими органами и признанные Российской Федерацией перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями или террористами;

7) признаваемые в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами приговоры или решения судов и решения иных компетентных

органов иностранных государств в отношении организаций или физических лиц, осуществляющих террористическую деятельность.

Статья 7.4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» устанавливает специальный правовой режим дополнительных мер противодействия финансированию терроризма – блокирования (замораживания) денежных средств или иного имущества организаций и физических лиц. При наличии достаточных оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), если при этом отсутствуют основания для включения таких организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, может быть принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества указанных организации или физического лица.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает ответственность за создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 280, 282.1 - 282.3 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Конструкции составов преступлений террористической направленности и санкции за их совершение закреплены в УК РФ.

К числу террористических преступлений законодателем отнесены:

ст. 205 «Террористический акт»;

ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»;

ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической

деятельности или публичное оправдание терроризма»;

ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»;

ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»;

ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»;

ст. 206 «Захват заложника»;

ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»;

ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»;

ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами»;

ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ»;

ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»;

ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»;

ст. 279 «Вооруженный мятеж»;

ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Составы статей 205, 205.1, 205.3, 205.4, 206, 208, 211, 277-279 представляют собой особо тяжкие преступления, составы статей 205.2, 220, 221 и 360 – тяжкие преступления.

Составы статей 205, 205.1-205.5, 208, 211, 279 УК РФ относятся к альтернативной подсудственности (по статьям 205 и 208 УК РФ предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности и органов

внутренних дел; по статьям 205.1-205.5, 211 и 279 – следователями Следственного комитета РФ и органов федеральной службы безопасности). По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 205.4, 205.5, 206, 208 УК РФ предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления.

Составы статей 220 и 221 расследуются следователями органов внутренних дел, а статьи 360 – следователями Следственного комитета РФ.

Объектом преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221 является общественная безопасность; деяния, предусмотренные составами статей 277-279, посягают на основы конституционного строя и безопасность государства; объектом состава статьи 360 выступает мир и безопасность человечества.

С объективной стороны преступления террористической направленности совершаются:

а) путем действий (статьи 205, 205.2 – 205.5., 206, 208, 211, 221, 277-279, 360 УК РФ);

б) путем действий или бездействия (статьи 205.1, 220 УК РФ).

Субъективная сторона всех составов террористических преступлений характеризуется прямым умыслом.

Субъектами преступлений, предусмотренных составами «террористический акт» (ст. 205 УК РФ) и «захват заложника» (ст. 206 УК РФ) являются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. За совершение других преступлений террористической направленности (ст.ст.205.1 - 205.5, 208, 211, 220, 221, 277-279, 360) уголовная ответственность наступает с 16 лет.

В ряде составов террористических преступлений (205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208) закреплены специальные поощрительные примечания, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности при отсутствии иного состава преступления, если:

- лицо своевременно предупредило органы власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления (ст. 205, 205.1, 205.4);

- лицо своевременно сообщило органам власти о прохождении обучения, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, а также мест обучения (ст. 205.3);

- лицо добровольно прекратило совершение преступления (205.5, 206)³⁷;

- при добровольном прекращении преступления и сдаче оружия (ст. 208)³⁸.

В КоАП РФ предусмотрен ряд составов административных правонарушений, связанных с противодействием терроризму.

К ним относятся составы статей 15.27 «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», 15.27.1 «Оказание финансовой поддержки терроризму», 19.5.1 «Неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму», 20.27 «Нарушение правового режима контртеррористической операции», 20.30 «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса».

Данные нормы позволяют предупреждать преступления террористической направленности, защищать права и законные интересы граждан, установленный порядок осуществления государственной власти, привлекать виновных лиц к ответственности

³⁷ Согласно примечанию к ст. 206 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности при освобождении заложника добровольно или по требованию властей (при отсутствии в его действиях иного состава преступления).

³⁸ В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» добровольное прекращение участия в НВФ заключается в

Таким образом, имеющаяся нормативная правовая база создает необходимые условия для противодействия терроризму.

4.2. Место и роль органов безопасности в системе противодействия террористической деятельности

Система противодействия террористической деятельности в Российской Федерации представлена совокупностью государственных и негосударственных институтов, участвующих в разработке и (или) реализации мер противодействия терроризму.

С учетом особенностей правосубъектности (наличие специальных сил и средств, властных полномочий, монополия на применение принудительных мер) уполномоченные государственные органы занимают ключевое место в системе противодействия терроризму.

Так, Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия терроризму;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом;
- принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации:

прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжить такое участие.

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия терроризму³⁹;

- организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма;

- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

- устанавливает обязательные для выполнения "требования" к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), "порядок" разработки указанных требований и контроля за их выполнением, "порядок" разработки и "форму" паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса)⁴⁰.

По решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне формируется коллегиальный орган, координирующий и организующий деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму –

³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

⁴⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.2). Ст.7220; Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2015ю № 14. Ст. 2119.

Национальный антитеррористический комитет (НАК)⁴¹. Решения данного органа, принятые в пределах его компетенции, обязательны для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами. В целях обеспечения координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц.

В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению могут устанавливаться уровни террористической опасности, предусматривающие принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства⁴². Порядок установления уровней террористической опасности и содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства определяются Президентом Российской Федерации.

Органы федеральной службы безопасности, наряду с другими субъектами, ответственными за противодействие терроризму, основное внимание, с учетом ведомственной компетенции, уделяют решению следующих задач:

⁴¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 (с изм. и доп.) «О мерах по противодействию терроризму» // Рос.газ. 2006. 17 февраля.

⁴² Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих применение

- выявление террористических угроз и своевременное информирование органов власти и управления;
- противодействие проникновению в органы власти и местного самоуправления лиц, причастных к осуществлению террористической и иной экстремистской деятельности;
- раскрытие и расследование коррупционных схем, имеющих признаки организационной связи с террористической деятельностью;
- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, а также выявление и установление лиц, их совершивших, подготавливающих или совершающих;
- обеспечение антитеррористической защищенности критически важных объектов, мест массового пребывания людей, безопасности общественно-политических мероприятий;
- разработка международных террористических организаций антироссийской направленности;
- разработка организованных преступных групп, связанных с террористическими ячейками;
- вскрытие и пресечение каналов связи, финансирования, материального обеспечения, поставок оружия, и иных средств террористической деятельности на нужды террористических структур.
- выявление и пресечение каналов нелегальной миграции для переброски в Россию эмиссаров и боевиков террористических организаций;
- создание и продвижение специализированных информационных ресурсов по противодействию распространению идеологии терроризма с использованием сети Интернет: дискредитация идеологов, развенчивание ложных образов мучеников и борцов за веру;

- контроль за выездом и возвращением граждан из регионов повышенной террористической активности и зон вооруженных конфликтов;
- профилактическая работа в образовательных учреждениях и предупредительное воздействие на лиц, отказавшихся от противоправной деятельности и (или) отбывших наказание.

Последовательное решение стоящих перед органами безопасности задач противодействия террористической деятельности создает необходимые условия для ограничения террористической деятельности на территории Российской Федерации, предупреждения террористических актов и привлечения виновных лиц к ответственности.

Как было отмечено, в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму органы безопасности принимают активное участие в реализации мер по предупреждению, пресечению и профилактике террористической деятельности, однако предпринимаемых ими самостоятельных усилий недостаточно. Поэтому важнейшей задачей органов безопасности на современном этапе их развития является налаживание тесного взаимодействия с институтами гражданского общества, которые имеют широкий арсенал инструментов воздействия на общественное сознание и в ряде случаев могут действовать даже более эффективно, чем государственные структуры.

Вопросы оказания помощи органам безопасности со стороны институтов гражданского общества в решении проблем противодействия современным террористическим угрозам имеют жизненно важный и неотложный характер.

С одной стороны, общественный сектор перестает довольствоваться пассивной ролью наблюдателя за процессом противодействия государства терроризму и начинает претендовать на активное участие в устранении террористических угроз.

С другой стороны, невозможно победить терроризм, опираясь только на государственные структуры, силовые методы и использование вооруженных сил. Необходимо совместно с общественными структурами своевременно выявлять, оценивать, предупреждать и устранять террористические угрозы, оказывать адекватное воздействие на их носителей. Для этого нужно побуждать граждан к оказанию помощи органам безопасности, предметно взаимодействовать с институтами гражданского общества, целенаправленно привлекать общественные структуры к проводимой государством работе по противодействию терроризму и координировать эту деятельность.

Органы безопасности заинтересованы в долгосрочной совместной работе с гражданским обществом, поскольку она направлена на консолидацию усилий общества и государства в сфере противодействия терроризму, повышение авторитета органов безопасности и укрепление доверия к ним со стороны граждан и общественных организаций.

4.3. Основные проблемы правоприменительной практики органов безопасности по противодействию террористическим преступлениям

Основные проблемы правоприменительной практики органов безопасности связаны с появлением новых угроз террористического характера, трансформацией террористических структур и изменением ими тактики террористической деятельности.

Характер острой угрозы государственному суверенитету Российской Федерации носит устойчивое функционирование вооруженного бандподполья на территории Северо-Кавказского региона (СКР) и попытки переноса террористической деятельности в другие регионы Российской Федерации.

Основными факторами, детерминирующими террористическую деятельность в регионе, являются⁴³:

- наличие организационного ядра, структурных звеньев и пособнических сетей незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ);
- активная вербовочная работа эмиссаров террористического бандподполья и использование информационно-пропагандистской инфраструктуры сети Интернет в террористических и иных экстремистских целях;
- возвращение из мест лишения свободы лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и вынашивающих намерения по продолжению преступной деятельности;
- возвращение граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом либо проходивших (проходящих) обучение в

⁴³ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М.: Норма, 2017. С. 83.

тренировочных лагерях боевиков в Афгано-Пакистанской зоне, Сирии и Ираке;

- разрастание масштабов незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также анонимных угроз совершения терактов;

- массовая безработица среди местного населения и иждивенческие настроения в молодежной среде;

- арабизация СКР, используемая салафитскими идеологами для пропаганды религиозного экстремизма;

- высокий уровень коррупции в органах государственной власти и управления.

К числу современных угроз террористической деятельности на территории Российской Федерации относятся⁴⁴:

- сращивание террористического бандподполья с организованными преступными сообществами, с одной стороны, и коррумпированной частью государственного аппарата, с другой. Данная угроза проявляется в организации преступных групп общеуголовного характера с целью финансирования бандподполья СКР; создании НВФ, полностью укомплектованных лицами, отбывшими наказание за совершение преступлений террористического характера; формировании «тюремных» «джамаатов» в учреждениях исполнения наказаний; использовании членами НВФ связей в криминальной среде для приобретения поддельных документов, оружия, ВВ, наркотиков и др. предметов, изъятых из гражданского оборота; легальном административно-политическом прикрытии и финансировании террористической деятельности (в том числе за счет бюджетных средств) со стороны пособников бандподполья в органах власти и управления;

⁴⁴ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М.: Норма, 2017. С. 85.

- создание в субъектах Российской Федерации за пределами СКФО автономных боевых групп («джамаатов»), использующих террористов-смертников, с целью расширения зоны подготовки резонансных терактов в местах массового пребывания граждан;

- омоложение социальной базы НВФ за счет формирования «школьных джамаатов» и организации т.н. «мусульманских» детских и юношеских лагерей, где под видом военно-спортивной подготовки детям дается радикальная трактовка ислама и прививаются навыки ведения боевых действий;

- создание общественных организаций и привлечение внимания правозащитных структур для легитимации своей деятельности;

- появление устойчивых транзитных каналов переправки рекрутов и боевиков в лагеря подготовки и «горячие точки» для получения боевого опыта и его последующего применения по возвращении в страну пребывания;

- формирование организационных связей ячеек северо-кавказского бандподполья с международной террористической организацией "Исламское государство" и попытки переноса террористической деятельности "Исламского государства" на территорию Российской Федерации.

Расширение спектра террористических угроз органично связано с трансформацией террористических структур и изменением ими тактики своей противоправной деятельности.

В настоящее время террористическим организациям присущи следующие качественные характеристики:

- религиозная или идеологическая основа, позволяющая формировать значительную кадровую базу;

- наличие автономной ресурсной и финансовой базы;

- развитая информационно-пропагандистская инфраструктура для радикализации населения и увеличения пособнической базы;

- высокая адаптивность к применяемым антитеррористическим мерам (рассредоточение сил и средств, широкое применение мер маскировки и др.).

Тактика деятельности террористов приспособляется к специфике применяемых правоохрнительными органами сил, средств, форм и методов деятельности. Террористические организации способны достаточно быстро восстанавливать конспиративную систему координации террористической деятельности, нарушенную после привлечения к уголовной ответственности (нейтрализации) главарей различного уровня.

К числу наиболее острых проблем правоприменительной практики органов безопасности по противодействию террористическим преступлениям относятся проблемы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности, подготовки мер уголовно-процессуального пресечения, взаимодействия оперативных и следственных подразделений, физической защиты лиц, оказывающих содействие органам безопасности по линии противодействия терроризму, и членов их семей.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе легализации данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, должны в обязательном порядке приниматься меры к неразглашению приемов и способов осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а также к зашифровке источников получения информации.

На реализацию оперативного замысла по пресечению террористической деятельности бандглаварей, активных членов, связников и пособников бандгрупп негативно влияет слабое взаимодействие розыскных подразделений со следственными отделами органов безопасности в процессе закрепления доказательной базы

противоправной деятельности членов бандгрупп и избрания в отношении них меры пресечения.

В ходе проведения активных оперативно-розыскных мероприятий оперработники не всегда получают от следственных подразделений четкие рекомендации по установлению и документальному подтверждению умысла и предварительного сговора объектов заинтересованности органов безопасности, обеспечению зашифровки сил и средств, применению криминалистических средств и др.

Актуальными являются проблемы физической защиты лиц, оказывающих содействие органам безопасности по линии противодействия терроризму, и членов их семей, смены документов и установочных данных, компенсации расходов, связанных с изменением работы или места жительства, в т.ч. приобретения нового жилого помещения, перевозки или приобретения личного имущества при возникновении реальной угрозы жизни в связи с выполнением ими задач в интересах органов безопасности.

Решение перечисленных проблем позволит повысить эффективность работы оперативных и следственных подразделений органов безопасности по противодействию террористическим преступлениям.

4.4. Направления совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности органов безопасности по противодействию террористическим преступлениям

Изучение российского законодательства, а также анализ практики деятельности следственных и оперативных подразделений ФСБ России позволяют выделить некоторые недостатки правового регулирования противодействия террористической деятельности, требующие устранения.

1. В действующем законодательстве отсутствует четкое разграничение понятий «террористическая организация» и «экстремистская организация». Так, согласно ч.1 и 2 статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» в перечень преступлений, за совершение которых организация признается террористической, включены преступления экстремистской направленности (статьи 280, 282.1 - 282.3 УК РФ). Это позволяет сделать вывод о том, что экстремистскую организацию, члены которой совершают указанные деяния, можно отнести к числу террористических со всеми правовыми последствиями для ее участников. В связи с этим требуется либо исключение экстремистских составов из ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», либо соответствующее разъяснение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

2. В правоприменительной практике органов безопасности возникают проблемы квалификации террористических актов, повлекших по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. По УК РФ причинение тяжкого последствия в виде смерти человека может иметь место лишь по неосторожности (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Вместе с тем, как свидетельствуют материалы уголовных дел, при совершении любого террористического акта, как правило, гибнут люди. Таким образом, очевидно, что террористические акции ставят своей целью гибель большого числа лиц. Следователи органов федеральной службы безопасности в случае гибели людей от террористического акта вынуждены вменять террористам статью 105 (убийство) УК РФ, что меняет подследственность данного преступления, так как по действующему УПК РФ убийство относится к исключительной подследственности органов Следственного комитета. В сложившейся ситуации следователи органов федеральной службы безопасности ограничены в возможностях расследовать деяния террористической направленности, повлекшие умышленную гибель людей.

В связи с изложенным предлагается уточнить подследственность следователей органов федеральной службы безопасности, чтобы позволить органам федеральной службы безопасности самостоятельно расследовать уголовные дела об актах терроризма, повлекших гибель людей.

3. Статьей 104.1 УК РФ предусмотрено изъятие имущества, используемого или предназначенного для финансирования преступной деятельности, а именно: терроризма, создания и деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Это обусловлено положениями международных конвенций о противодействии преступности, ратифицированных Россией.

Не вполне оправданным представляется отсутствие среди данной группы иных преступлений террористического характера и связанных с ними составов. В частности, ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

4. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы» не предусматривает осуществление административного надзора за лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления небольшой и средней тяжести (например, часть 1 статьи 205.2, статья 280, статья 280.1, часть 1 статьи 282, часть 2 статьи 282.1, часть 2 статьи 282.2, часть 1 статьи 282.3 УК РФ).

Установление административного надзора за данной категорией граждан позволило бы предупредить повторное совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также

оказывать на поднадзорных индивидуальное профилактическое воздействие.

Реализация предложенных мер, в той или иной степени, могла бы положительно сказаться на повышении эффективности противодействия терроризму, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористической направленности.

5. Деятельность органов безопасности по противодействию экстремистским преступлениям.

5.1. Правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации

Одну из главных угроз безопасности Российской Федерации в настоящее время представляет собой экстремистская деятельность, осуществляемая организационными структурами различной идеологической направленности: этнонациональными, сепаратистскими, псевдорелигиозными организациями и движениями, бандформированиями и подконтрольными им структурами. Данная деструктивная деятельность обусловлена межэтническими, межконфессиональными и иными социальными противоречиями, правовым нигилизмом, распространением в обществе радикальных идеологических течений, отсутствием системы профилактики преступности и недостаточной эффективностью правоохранительных мер противодействия экстремизму.

Выстраивание государством комплекса мер по противодействию экстремизму невозможно без наличия системы правовых актов, определяющих круг субъектов, ответственных за противодействие экстремистской деятельности, их полномочий, организационных основ и порядка взаимодействия, составов преступлений экстремистской направленности и санкций за их совершение.

Наиболее высокое место в иерархии правовых актов, регулирующих противодействие экстремизму в Российской Федерации, занимает Конституция и международно-правовые стандарты.

Статья 29 Конституции Российской Федерации запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Международно-правовые стандарты в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года, Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года) предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года закреплено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни

при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

В целях реализации названных конституционно-правовых запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также ответственность за ее осуществление в Российской Федерации определяются Федеральным Законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (с изм. и доп.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 упомянутого закона под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение

тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное, заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей указанных деяний, являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремистская организация определена как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по

основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Согласно закону экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет также принципы противодействия экстремистской деятельности, которая основывается на: признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законности; гласности; приоритете обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритете мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничестве государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности.

В качестве основных направлений противодействия экстремистской деятельности в законе указаны принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий,

способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Законом установлены правовые основы для принятия следующих мер по противодействию экстремистской деятельности:

- объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, направляемого в письменной форме Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем либо подчиненным ему соответствующим прокурором или его заместителем руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам;
- вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, которое в письменной форме выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором, а также федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующим территориальным органом общественному или религиозному объединению либо иной организации;
- ликвидация общественного или религиозного объединения либо иной организации, а также запрет деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, в случае, если предупреждение не было обжаловано в суде в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения

предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности;

- предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности, которое выносится в письменной форме уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации;

- прекращение деятельности соответствующего средства массовой информации в случае, если предупреждение не было обжаловано в суде в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации.

Законом также установлена следующая ответственность за осуществление экстремистской деятельности:

- запрет на создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности;

- запрет деятельности общественного или религиозного объединения, либо иной организации, либо их регионального или другого структурного подразделения, кроме указанных выше обстоятельств, осуществляется в

случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда. При этом соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора, либо федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующего территориального органа. Кроме того, в случае принятия судом решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации, а оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации;

- приостановление деятельности общественного или религиозного объединения, которое имеет право устанавливать соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности по указанным выше основаниям до вынесения

соответствующего судебного решения. При этом общественному или религиозному объединению, его региональным и другим структурным подразделениям запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам;

- приостановление деятельности политических партий, осуществляемое в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ. Осуществляется Решением Верховного Суда Российской Федерации на основании заявления федерального уполномоченного органа в случае, если политической партией в установленный срок нарушения, указанные в соответствующем письменном предупреждении. При этом политической партии, ее региональному отделению или иному структурному подразделению как учредителю средств массовой информации, запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и иные публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением осуществления расчетов, связанных с хозяйственной деятельностью политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов и штрафов, и расчетов по трудовым договорам (контрактам);

- ликвидация политической партии, осуществляемая в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ в случае невыполнения требований о запрете создания и деятельности политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, либо не устранения в установленный решением суда срок нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности политической партии по решению Верховного Суда Российской Федерации на основании заявления федерального уполномоченного органа;
- прекращение деятельности средств массовой информации, которое осуществляется в случае непринятия мер по устранению нарушений, указанных в соответствующем письменном предупреждении, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора;
- приостановление реализации соответствующего номера периодического издания, либо тиража аудио- или видеозаписи программы, либо выпуска соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска о приостановлении деятельности средства массовой информации, а также

изъятие нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли;

- запрет использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности;
- запрет издания и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремистских материалов;
- изъятие нереализованной части тиражей экстремистских материалов, осуществляемое по решению федерального суда по месту нахождения организации, осуществившей издание таких материалов, на основании представления прокурора;
- лишение права на ведение издательской деятельности организации, дважды в течение двенадцати месяцев осуществившей издание экстремистских материалов;
- внесение материалов, содержащих признаки экстремизма, в соответствующий федеральный список экстремистских материалов, ведущийся федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции. Материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, не подлежат распространению на территории Российской Федерации, а лица, виновные в их незаконных изготовлении, распространении и хранении в целях дальнейшего распространения, привлекаются к административной либо уголовной ответственности;
- установление ответственности должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, за высказывания о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно при непринятии должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению

экстремистской деятельности, установленной законодательством Российской Федерации;

- установление уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности в установленном законодательством Российской Федерации порядке, включая возможность ограничения доступа к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью;
- признание автора печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков экстремистской деятельности лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и установление его ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- прекращение массовой акции (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и привлечение к ответственности ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации в случае привлечения для участия в них экстремистских организаций, использования их символики или атрибутики, а также распространения экстремистских материалов;
- запрет деятельности на территории Российской Федерации общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

б) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;

в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;

г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;

д) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;

е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);

ж) запрет на создание ее организаций - правопреемников в любой организационно-правовой форме.

Российским законодательством установлена уголовная и административная ответственность за осуществление экстремистской деятельности.

Исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом

"е" части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание⁴⁵.

В Главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ закреплены самостоятельные составы преступлений экстремистской направленности:

- статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;
- статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»;
- статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
- статья 282.1. «Организация экстремистского сообщества»;
- статья 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»;
- статья 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности».

Составы статей 280, 280.1, 282 представляют преступления средней тяжести, составы статей 282.1, 282.2, 282.3 – тяжкие преступления.

По статьям 280 и 280.1 УК РФ предварительное следствие производится следователями органов федеральной службы безопасности; по статье 282 – следователями Следственного комитета РФ. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 282.1-282.3 УК РФ предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления.

⁴⁵ К преступлениям, совершенным по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, относятся следующие составы: пункт «л» части 2 статьи 105, пункт «е» части 2 статьи 111, пункт «е» части 2 статьи 112, пункт «б» части 2 статьи 115, пункт «б» части 2 статьи 116, пункт «з» части 2 статьи 117, часть 2 статьи 119, часть 4 статьи 150, пункт «б» части 1 статьи 213, часть 2 статьи 214, пункт «б» части 2 статьи 244 УК РФ.

Родовым объектом преступлений экстремистской направленности, отнесенных к подследственности органов федеральной службы безопасности, являются общественные отношения, связанные с функционированием государственной власти; видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие и гарантирующие основы конституционного строя и безопасность государства.

С объективной стороны преступления экстремистской направленности совершаются путем действий.

Субъективная сторона перечисленных составов экстремистских преступлений характеризуется умышленной формой вины.

Субъектами преступлений, предусмотренных составами статей 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 и 282.3 являются лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Законодателем предусмотрены специальные поощрительные примечания к ряду экстремистских составов, освобождающие лицо от уголовной ответственности:

- в случае добровольного прекращения участия в деятельности экстремистского сообщества (282.1), добровольного прекращения участия в деятельности экстремистской организации (282.2);
- в случае своевременного информирования органов власти, предотвращения либо пресечения экстремистского преступления, которое лицо финансировало, а равно содействия пресечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги (282.3);
- при отсутствии в действиях иного состава преступления.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административно-правовую ответственность за ряд составов:

- пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);

- организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности (ст. 20.28 КоАП РФ);

- производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации создает в целом достаточную правовую основу для организации органами безопасности комплексного противодействия экстремистской деятельности.

5.2. Место и роль органов безопасности в общегосударственной системе противодействия экстремистской деятельности

В соответствии с законодательством Российской Федерации противодействие экстремистской деятельности осуществляется уполномоченными государственными органами в сотрудничестве с общественными и религиозными объединениями, иными организациями и гражданами.

Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;
- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

В рамках компетенции органы безопасности принимают участие в разработке и реализации мер по предупреждению, пресечению и профилактике экстремистской деятельности.

Правомочия органов безопасности используются в целях:

- побуждения граждан к оказанию помощи органам безопасности в борьбе с экстремизмом;
- формирования антиэкстремистского общественного мнения, компрометации радикальных идеологий, лидеров и пропагандистов экстремистских организаций;
- проведения совместно с лидерами и активистами общественных объединений, представителями СМИ, религиозными деятелями различных конфессий общепрофилактических предупредительных мероприятий и индивидуальных профилактических бесед с потенциальными субъектами экстремистской деятельности (фигуранты дел оперативного учета, их связи) в целях склонения радикально настроенных лиц к отказу от противоправных акций и планов;
- уголовного преследования фигурантов дел с классифицирующими признаками преступлений экстремистской направленности, объявления предостережений о недопустимости экстремистской деятельности, вынесения представлений об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности Российской Федерации и

совершению преступлений, содержащих признаки экстремистской деятельности;

- продвижения правовых инициатив через органы законодательной и исполнительной власти;

- создания оперативных позиций в международных неправительственных организациях, общественных и религиозных объединениях, национально-культурных автономиях.

Перечисленные направления противодействия органов безопасности экстремизму комплексно охватывают функциональные задачи органов безопасности по обнаружению, вскрытию экстремистской деятельности, предупреждению и пресечению противоправных акций и позволяют адекватно реагировать на возникающие угрозы, связанные с деятельностью общественных, религиозных и национально ориентированных объединений.

Многообразие экстремистских проявлений, комплексный характер решаемых органами безопасности задач по линии противодействия экстремизму, сложность квалификации и доказывания экстремистских деяний требуют привлечения высококвалифицированных специалистов и экспертов, обладающих специальными знаниями. Положения Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» позволяют органам безопасности привлекать специалистов различных организаций независимо от форм собственности в качестве консультантов и экспертов. Данные специалисты проводят консультации сотрудников органов безопасности, осуществляют специальные исследования, принимают участие в разработке целевых программ и нормативных правовых актов.

Решение органами безопасности стоящих перед ними задач в сферах противодействия экстремизму на межнациональной, межконфессиональной и политической основе позволяет контролировать общественно-политическую ситуацию в конкретных субъектах Российской

Федерации, предотвращать экстремистские акции, привлекать субъектов экстремизма к административной и уголовной ответственности.

5.3. Основные проблемы правоприменительной практики органов безопасности по противодействию экстремистским преступлениям

Противодействие экстремистским преступлениям является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов безопасности по линии защиты конституционного строя.

Правоприменительная практика органов безопасности сконцентрирована на решении следующих основных задач:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также выявление и установление лиц, их совершивших, подготавливающих или совершающих;
- выявление, нейтрализация и разобложение формирующихся и действующих молодежных националистических группировок и иных экстремистских сообществ;
- предупреждение групповых экстремистских проявлений;
- установление и ликвидация источников и каналов финансирования экстремизма;
- противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях.

Одной из острых проблем является радикализация молодежи⁴⁶. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к неформальным объединениям националистов, организациям

⁴⁶ Актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017. С. 46-54.

футбольных болельщиков, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий. Эффективным инструментом разжигания и распространения межконфессиональных и межэтнических конфликтов являются псевдорелигиозные идеи радикального характера, пропагандирующие свою исключительность.

Противодействие экстремистским преступлениям существенно осложняется перемещением денег т.н. «курьерами» и альтернативными системами перевода денежных средств типа «хавала», при использовании которых физического перемещения денежных средств не происходит. Не менее сложными для установления и перекрытия источниками и каналами финансирования экстремистских проявлений являются виртуальные деньги типа «биткоин». Система их оборота не входит в рамки традиционных механизмов контроля (идентификация участника и регистрация факта операции), что исключает информирование уполномоченных органов о совершении подозрительных финансовых операций.

Оперативная и следственная практика показывают, что в современных условиях серьезной проблемой является регулярное размещение в СМИ (включая сеть Интернет) экстремистских материалов. Интернет используется для вовлечения отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций, в проведении несогласованных акций и организации массовых беспорядков. Попытки блокирования соответствующих сайтов и прекращение делегирования доменов в зоне «ru» приводят лишь к переносу экстремистских интернет-платформ за рубеж и появлению многочисленных «зеркал».

На сегодняшний день предоставление телекоммуникационных хостинг-услуг осуществляется в упрощенном порядке, без необходимости получения лицензии. Фактически субъект, предоставляющий данные

услуги, не несет ответственности за содержание информации, размещенной на его ресурсах. По договору между оператором (провайдером) хостинг-услуг и клиентом ответственность за размещенную информацию возлагается только на клиента хостинг-услуг. Оператор (провайдер) не обязан контролировать наполнение веб-ресурсов, которые размещены на его серверах, что создает возможность для их использования при осуществлении экстремистской деятельности.

Особое внимание следует уделять неконтролируемому обороту товаров в сети Интернет, в том числе экстремистских материалов. На сайтах популярных Интернет-аукционов можно купить даже оснащение и предметы специального назначения, выведенные из гражданского оборота. Такой неконтролируемый сбыт товаров в сети Интернет имеет существенный потенциал использования в преступных целях, в том числе и в экстремистской деятельности.

Крайне политизированный и острый характер имеет выявление, раскрытие и содействие органов безопасности в расследовании электоральных правонарушений экстремистской направленности, а также предотвращение проникновения представителей экстремистских сил на выборные должности и в органы народного представительства⁴⁷. Экстремизм в избирательном процессе имеет двоякую природу: с одной стороны, он связан с низкой политической и правовой культурой участников выборов, недоверием к государственной власти, неготовностью к уступкам в политической борьбе, ориентацией на противоправные методы и насильственные средства достижения политических целей. С другой стороны, экстремистские проявления могут целенаправленно инспирироваться и поддерживаться экстремистскими организациями и радикально настроенными гражданами, преследующими цели ослабления, изменения и подрыва конституционного строя

⁴⁷ Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.

Российской Федерации, нанесения ущерба национальной безопасности. Экстремизму в избирательном процессе присущи: высокая степень общественной опасности, распространение экстремистской тематики во всех сферах общественной жизни, политизированные формы проявления (возбуждение национальной, расовой, религиозной или социальной розни; насильственное воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, нарушение тайны голосования; воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, общественных объединений; осуществление массовых беспорядков по мотивам ненависти или вражды).

Выборы дают возможность обнародования политических программ и участия сепаратистских, национал–радикальных и экстремистских организаций в массовых мероприятиях, открытой пропаганды их идеологических взглядов. Выборные кампании широко освещаются в СМИ, поэтому любое противоправное посягательство, направленное на изменение или подрыв конституционного строя, поданное под прикрытием оппозиционной или радикальной политической деятельности, приобретает широкий общественный резонанс.

В ходе избирательного процесса проводятся общественно–политические и иные массовые агитационные мероприятия с привлечением значительной части населения. С учетом возрастания угрозы террористических акций важным является обеспечение безопасности населения в местах массового скопления граждан при подготовке и в ходе избирательных кампаний.

В рамках противодействия органов безопасности экстремизму в избирательном процессе особую актуальность приобретают вопросы минимизации и пресечения массовых антиконституционных акций в ходе т.н. «цветных революций».

Анализ массовых антиконституционных проявлений свидетельствует, что динамика протестного потенциала населения

непосредственно связана с ухудшением материального положения и условий жизни большинства социальных групп, резким имущественным расслоением, непоследовательностью проводимого высшими должностными лицами экономического курса, коммерциализацией отраслей социальной сферы, политизацией организованной преступности, коррупционной пораженностью органов власти и управления. В связи с этим механизм противодействия органов безопасности массовым антиконституционным проявлениям по типу «цветных революций» и иным организованным формам экстремистской деятельности должен выстраиваться на основе комплексного мониторинга общественно-политической ситуации, целенаправленной разъяснительной работы с населением, профилактики конфликтов на национальной и религиозной почве, эффективной правоприменительной деятельности по противодействию экстремистским преступлениям.

5.4. Направления совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменительной деятельности органов безопасности по противодействию экстремистским преступлениям.

Изучение российского законодательства, а также анализ правоприменительной практики деятельности следственных и оперативных подразделений позволяют выделить некоторые недостатки правового регулирования противодействия экстремистской деятельности, требующие устранения.

1. Законодательно закрепленные в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» дефиниции нуждаются в совершенствовании. Так, понятие «экстремизм», приводимое в статье 1 данного Закона, перегружено простым перечислением составов более двадцати правонарушений, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ. По аналогии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О

противодействии терроризму» в комментируемом Федеральном законе необходимо закрепить доктринальное определение экстремизма, адаптированное под особенности отечественной правовой системы.

2. В базовом Федеральном законе и подзаконных актах не определены понятия «нацизм», «нацистская символика», «фашизм», «фашистская символика». При этом статья 20.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду и демонстрирование нацистской атрибутики и символики, понятия которых в законе также не определены. В правоприменительной практике это приводит к тому, что:

- запрет деятельности по пропаганде нацистской символики фактически распространяется на запрет материалов с их изображением вне контекста изложения;
- расширительно трактуется формулировка «символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения».

3. Законодателем нечетко разграничена экстремистская и террористическая деятельность. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность являются составной частью экстремизма. Однако в Федеральных законах «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности» имеются составы преступлений, которые одновременно отнесены и к террористическим, и к экстремистским. Примером может служить состав, предусмотренный статьей 205.2 УК РФ «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». С другой стороны, если исходить из того, что терроризм – это компонент экстремизма, возникает вопрос, почему санкции за совершение преступлений экстремистской направленности существенно мягче.

4. Многочисленные проблемы в правоприменительной деятельности создает использование в законодательном определении преступлений

экстремистской направленности обобщенного словосочетания «какая-либо социальная группа» без указания определенных и существенных признаков такой группы. Буквальное толкование этого словосочетания позволяет подвести под данное понятие любую социальную группу, что, в свою очередь, приводит к неоправданно широкому применению норм о преступлениях экстремистской направленности. Дополнение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» соответствующим разъяснением позволило бы упорядочить правоприменительную практику по делам этой категории и повысить эффективность защиты прав и свобод граждан.

5. Отсутствует четкая методика формирования федерального списка экстремистских материалов. Это приводит к неоднократному вынесению судебных решений по одним и тем же веб-ресурсам, с одной стороны; непризнанию экстремистскими материалов из федерального списка с измененными реквизитами (год издания, наименование издательства) и их электронных копий, с другой. Поэтому представляется целесообразным на законодательном уровне выработать механизм аутентификации вновь выявленных материалов, имеющих признаки экстремистских, с ранее внесенными в действующий федеральный список материалов экстремистской направленности, опубликованный на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, обеспечив при этом минимальные финансовые издержки для оплаты услуг представителей экспертного сообщества⁴⁸.

Анализ деятельности радикальных структур в сети Интернет свидетельствует о том, что лидеры и активисты размещают материалы

⁴⁸ Список содержит названия продукции, признанной судами экстремистской и запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Таким образом, отнесение

экстремистской направленности, в том числе входящие в федеральный список, изменяя их название во избежание административной и уголовной ответственности. Невозможность автоматической аутентификации вновь выявленных материалов с ранее признанными экстремистскими по признаку «названия» вынуждает правоохранительные органы каждый раз проводить новые психолого-лингвистические исследования. Учитывая, что в большинстве случаев для привлечения виновных лиц к ответственности и признания материалов экстремистскими необходимо проведение комплексного психолого-лингвистического исследования, возникает потребность в платных услугах специалистов негосударственных экспертных учреждений, что приводит к дополнительным расходам бюджетных средств.

Как представляется, дальнейшее совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности, юридически грамотная оценка оперативно-значимой информации о готовящихся и совершенных противоправных акциях, правильная квалификация деяний экстремистской направленности, тесное взаимодействие с другими субъектами противодействия экстремизму будут способствовать успешному решению органами безопасности задач по линии защиты конституционного строя и противодействия экстремизму.

6. Современные особенности развития террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе.

В настоящее время обстановка на линии противодействия террористической деятельности в Северо-Кавказском регионе остается сложной.

Несмотря на предпринимаемые органами власти и правоохранительными структурами меры, в 2014 г. во всех субъектах СКФО были зарегистрированы террористические акты. В производстве следователей следственных управлений Следственного комитета по субъектам СКФО по состоянию на 30.09.2014 г. находилось 462 уголовных дела террористической направленности. За 9 месяцев 2014 г. было возбуждено 121 уголовное дело о преступлениях террористического характера: 30 – по статье 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности»); 13 – по статье 205.2 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»); 6 – по статье 205.3 УК РФ («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»); 70 – по статье 208 УК РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»); 1 – по статье 209 УК РФ («Бандитизм») и 1 – по статье 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (в ней)»). Окончено производством 172 уголовных дела террористического характера, из них в суд направлено 86 уголовных дел и прекращено 86 уголовных дел по основанию, предусмотренному п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ (за смертью подозреваемого или обвиняемого)⁴⁹. Предотвращено совершение 61 преступления террористического характера.

⁴⁹ Аналитические материалы Следственного комитета Российской Федерации по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию преступлений террористического характера. Документ № 213-30367-14/74 от 28 ноября 2014 г. С.7-8.

Основными факторами, детерминирующими террористическую деятельность в регионе, являются:

- функционирование организационного ядра, структурных звеньев и пособнических сетей незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ);
- активная вербовочная работа эмиссаров террористического бандподполья и использование информационно-пропагандистской инфраструктуры сети Интернет в террористических и иных экстремистских целях⁵⁰;
- возвращение из мест лишения свободы лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и вынашивающих намерения по продолжению преступной деятельности;
- возвращение граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом либо проходивших (проходящих) обучение в тренировочных лагерях боевиков в Афгано-Пакистанской зоне, Сирии и Ираке;
- разрастание масштабов незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также анонимных угроз совершения терактов;
- массовая безработица среди местного населения и иждивенческие настроения в молодежной среде;
- арабизация СКР, используемая салафитскими идеологами для пропаганды религиозного экстремизма;
- высокий уровень коррупции в органах государственной власти и управления.

Численность и организационная структура НВФ СКР не являются постоянными и меняются в зависимости от решаемых задач, конкретных условий, наличия у боевиков сил и средств.

Действующие на территории Северного Кавказа НВФ неоднородны. По своим целям они могут быть классифицированы следующим образом:

- НВФ религиозно-экстремистского характера, борющиеся за создание исламского государства;
- НВФ организованных преступных сообществ, преследующие корыстные интересы криминального характера.

НВФ религиозно-экстремистского и криминального характера действуют в виде боевых структур («джамаатов») и прибегают к усиленным мерам конспирации при базировании на местности и в населенных пунктах.

Наиболее продолжительный опыт ведения «псевдоджихада» имеют НВФ, действующие в Чеченской Республике, которые образуют т.н. «Вилайат Нохчийчо».

Террористическая активность НВФ Чеченской Республики в настоящее время сосредоточена на двух основных направлениях (секторах): юго-западном и юго-восточном.

Зона «юго-западного» сектора охватывает Урус-Мартановский, Ачхой-Мартановский, Шатойский, Шаройский и Итум-Калинский районы Чеченской Республики. Зона ответственности «юго-восточного» сектора включает Веденский, Ножай-Юртовский и Шалинский районы.

В Республике Ингушетия (т.н. «Вилайат Галгайчичо») действует несколько устойчивых НВФ, специализирующихся на совершении терактов в отношении сотрудников правоохранных органов и военнослужащих: «Сунженская», «Назрановская» и «Малгобекская»⁵¹.

⁵⁰ Отмечается тенденция к вовлечению в террористическую и иную экстремистскую деятельность неопитов из молодежной среды славянских этносов.

⁵¹ Одна из особенностей ингушского бандподполья заключается в том, что там впервые были выявлены факты руководства отдельными бандгруппами со стороны сотрудников правоохранных органов (в частности, прокуратуры и полиции).

Анализ террористических проявлений на Северном Кавказе свидетельствует, что в настоящее время центр террористического бандподполья переместился в Республику Дагестан. Эта республика привлекает боевиков сложной религиозной обстановкой (разногласия между суфиями и салафитами, между суфийскими тарикатами, а также между тарикатами и муфтиятами) и возможностью использования межэтнических противоречий.

Структура террористического бандподполья, действующего на территории Республики (т.н. «Вилайят Дагестан»), представляет собой 5 «секторов», поделенных на «зоны ответственности»:

- «северный сектор» (Хасавюрт, Кизилюрт, Кизляр);
- «горный сектор» (Буйнакс, Балахани, Цумада, Гимры);
- «махачкалинский сектор»;
- «центральный сектор» (Губден, Сергокала, Леваши, Избербаш);
- «южный сектор» (Дербент).

Бандподполье Кабардино-Балкарской Республики (т.н. «Объединенный Вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая») имеет аналогичную структуру, включающую 5 секторов:

- «центральный» (г. Нальчик, пос. Хасанья, пос. Кенже);
- «северо-восточный» (г. Баксан, г. Прохладный, Баксанский, Прохладненский, Майский и Зольский районы);
- «юго-восточный» (Урванский, Лескенский, Черекский и Терский районы);
- «юго-западный» (Чегемский район);
- «северо-западный» (Эльбрусский район).

Материально-техническое и финансовое обеспечение НВФ осуществляется путем вымогательства денежных средств посредством рассылки флеш-носителей с видеообращениями боевиков, грабежей, разбоя, похищения людей с целью получения выкупа, сбора пожертвований в социальных сетях и на сайтах «вилайатов» под видом

исламской благотворительности. Объектами преступных посягательств становятся предприниматели, руководители государственных и коммерческих предприятий, коррумпированные сотрудники органов государственной власти и правоохранительных органов⁵². Обеспечением функционирования бандгрупп занимаются легальные пособники, которые могут специализироваться на:

- перевозке разыскиваемых и разрабатываемых лиц;
- обеспечении боевиков продуктами питания и медикаментами;
- подборе жилья для конспиративного проживания участников НВФ;
- снабжении боевиков флеш-носителями и средствами мобильной связи;
- сборе и добывании информации о сотрудниках правоохранительных органов и ведении за ними наружного наблюдения.

Тактика деятельности НВФ СКР адаптируется к динамике оперативной обстановки и специфике применяемых правоохранительными органами сил, средств, форм и методов работы. Банддвижение способно достаточно быстро восстанавливать конспиративную систему координации террористической деятельности, нарушенную после нейтрализации бандглаварей различного уровня.

К числу **современных тенденций развития террористической деятельности** на территории СКР относятся:

- сращивание террористического бандподполья с организованными преступными сообществами, с одной стороны, и коррумпированной частью государственного аппарата СКР, с другой. Данная тенденция проявляется в организации преступных групп общеуголовного характера с целью финансирования бандподполья СКР; создании НВФ, полностью укомплектованных лицами, отбывшими наказание за совершение

⁵² Необходимо отметить, что если ранее «флешки заряжались» только на территории СКФО, то теперь эта практика получила распространение и в других субъектах Российской

преступлений террористического характера; формировании «тюремных» «джамаатов» в учреждениях исполнения наказаний, осуществляющих активную религиозно-экстремистскую обработку осужденных и сбор денежных средств в т.н. «бейтумал» («казну мусульман»)⁵³; использовании членами НВФ связей в криминальной среде для приобретения поддельных документов, оружия, ВВ, наркотиков и др. предметов, изъятых из гражданского оборота; легальном административно-политическом прикрытии и финансировании террористической деятельности (в том числе за счет бюджетных средств) со стороны пособников БП в органах власти и управления;

- создание в субъектах Российской Федерации за пределами СКФО автономных боевых групп («джамаатов»), использующих террористов-смертников, с целью расширения зоны подготовки резонансных терактов в местах массового пребывания граждан⁵⁴;
- омоложение социальной базы НВФ за счет формирования «школьных джамаатов» и организации т.н. «мусульманских» детских и юношеских лагерей, где под видом военно-спортивной подготовки детям дается радикальная трактовка ислама и прививаются навыки ведения боевых действий⁵⁵;
- создание общественных организаций и привлечение внимания правозащитных структур для легитимации своей деятельности;
- появление устойчивых транзитных каналов переправки рекрутов и боевиков в лагеря подготовки и «горячие точки» для получения боевого

Федерации – местах компактного проживания представителей северо-кавказских землячеств (в Тюменской области – в среде дагестанцев, в Магаданской области – в среде ингушей и др.).

⁵³ Такие джамааты были зафиксированы в 16 субъектах Российской Федерации: Республике Дагестан, Коми, Саха, Камчатском, Пермском и Ставропольском краях, Белгородской, Вологодской, Воронежской, Курганской, Новгородской, Омской, Псковской, Смоленской, Тульской и Челябинской областях).

⁵⁴ Как правило, под каждый «боевой» джамаат создается разветвленная сеть организованных преступных групп, основной задачей которых является ресурсное обеспечение террористической деятельности бандподполья внутри страны и за ее пределами.

⁵⁵ Такие факты отмечались в Республиках Ингушетия, Татарстан, Башкортостан, Дагестан.

опыта и его последующего применения по возвращении в страну пребывания⁵⁶;

- формирование организационных связей ячеек северо-кавказского бандподполья с МТО «Исламское государство» и попытки переноса террористической деятельности МТО «ИГ» на территорию Российской Федерации⁵⁷.

Усилению террористических угроз в Российской Федерации способствует заметная активизация МТО «Исламское государство» и ее пополнение за счет выходцев из СКФО⁵⁸.

Анализ деятельности данной террористической организации позволяет сделать вывод, что в настоящее время «ИГ» присущи следующие качественные характеристики⁵⁹:

- религиозно-идеологическая основа, позволяющая формировать значительную кадровую базу (своеобразный «террористический интернационал»)⁶⁰;
- наличие мощной ресурсной и финансовой базы за счет продажи нефтепродуктов, изъятия финансовых средств у банковского сектора, сбора исламских налогов и финансовой помощи Саудовской Аравии, Кувейта и США;

⁵⁶ В 2014-2015 г. отмечался выезд жителей Северо-Кавказского и Приволжского Федеральных округов для участия в вооруженном конфликте в Сирии и Ираке на стороне «Исламского государства» вместе с семьями. В отношении 681 лица получены данные об их непосредственном участии в боевых действиях, возбуждено 259 уголовных дел по составам преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 205.3, 208, 359 УК РФ. Функционирование нелегальных каналов переправки рекрутов и боевиков координируется зарубежными центрами и специальными представителями МТО.

⁵⁷ Зарубежное военное обозрение. 2015. № 1. С. 11.

⁵⁸ По мнению немецких экспертов, 4 террористические группировки, действующие в Сирии, возглавляют чеченцы. Наиболее известной является организация «Джейш аль-Мухаджиринваль-Ансар» Абу Умара Чеченского / Steinberg G. Einetschetschenische Al-Qaida // SWP – Aktuell 40.2014. Juni. S.1

⁵⁹ 29 декабря 2014 г. Верховный Суд Российской Федерации признал международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» террористическими и запретил их деятельность на территории России.

⁶⁰ Следует констатировать, что идеи радикального ислама в условиях упадка морали и деградации системы ценностей западного мира становятся притягательными для миллионов мусульман.

- развитая информационно-пропагандистская инфраструктура для радикализации населения и увеличения пособнической базы;
- адаптивность к применяемым антитеррористическим мерам (рассредоточение сил и средств, отказ от концентрации на открытых линиях коммуникаций, широкое применение мер маскировки).

Расширение географии террористической деятельности, активизация «ИГ», раскол в зарубежной террористической бандсреде привели к возникновению разногласий между лидерами МТО «Имарат Кавказ» и бандглаварями из числа выходцев из СКР в составе МТО «Исламское государство». В июле – августе 2013 г. в связи с отказом давать клятву «ИГ» из группировки «Джейш аль-Мухаджиринваль-Ансар» Абу Умарааш-Шишани (Чеченского), действующей в Сирии, вышли эмиссар «ИК» Салахутдин аш-Шишани и группа боевиков во главе с Сейфуллахом аш-Шишани. В конце декабря 2014 г. значительная часть руководителей структурных звеньев МТО «Имарат Кавказ» (бандглавари Дагестана, Чеченской Республики и Кабардино-Балкарии) «дали баят» (присягнули) «Исламскому государству»⁶¹.

В 2015-2016 гг. подавляющее большинство эмиссаров, бандглаварей и активных членов северо-кавказского бандподполья отказалось от идеологии МТО «Имарат Кавказ» в пользу доктрины «Исламского государства». Данное обстоятельство вызвано:

- попытками активизации джихада, стремлением боевиков использовать весь спектр террористических методов для достижения преступных целей⁶²;

⁶¹ Лидер «Имарата Кавказ» А.А. Кебеков («шейх Абу Мухаммад») и кадий Дагестана Сулейманов («Абу Усман») публично осудили данные действия и обвинили присягнувших «Исламскому государству» амиров в расколе (фитна) и предательстве (хияна). Главарь дагестанского бандподполья Асельдеров и подчиненные ему амиры были отстранены от занимаемых должностей //Kavkazpress.ru/archives/69519

⁶²Как известно, амир «Имарата Кавказ» Кебеков А.А. запретил самоподрывы, использование женщин в качестве террористок-смертниц и причинение вреда гражданскому населению, что

- желанием получить значительную финансовую, пропагандистскую и военную поддержку на осуществление террористической деятельности извне;

- нелегитимностью создания и функционирования «Имарата Кавказ», поскольку, по мнению авторитетных арабских специалистов - алимов шариатское государство и его организационные структуры не могут существовать и осуществлять властные полномочия на тагутских территориях.

Таким образом был оформлен окончательный переход организационного ядра, боевых групп и пособнических сетей «ИК» под контроль «ИГ» с прекращением функционирования МТО «ИК».

В сложившихся условиях в целях нейтрализации террористических угроз и недопущения дальнейшей радикализации отдельных слоев населения Северного Кавказа представляется целесообразным выделить следующие **актуальные направления противодействия террористической деятельности в СКР:**

- профилактика межнациональных и религиозных конфликтов;
- содействие занятости молодежи, поддержка патриотического воспитания, предупреждение радикальных настроений и экстремистских проявлений в образовательных организациях и молодежных общественных объединениях;
- мониторинг религиозных объединений и укрепление позиций исламских структур, ориентированных на традиционные ценности;
- подготовка религиозных кадров, способных участвовать в просветительской деятельности в интересах государства; упорядочение и контроль системы теологического обмена, ввоза и распространения религиозной литературы;

повлекло недовольство значительной части молодежи в среде бандподполья и обвинения Кебекова в «сдерживании джихада». Следует отметить, что «ИГ» никаких ограничений для ведения джихада не устанавливает.

- противодействие проникновению в органы власти и местного самоуправления представителей криминалитета, а также лиц, причастных к осуществлению террористической и иной экстремистской деятельности; - раскрытие и расследование коррупционных схем и фактов лоббирования в негосударственных структурах и госаппарате, имеющих признаки организационной связи с террористической деятельностью бандподполья;
- разработка международных террористических организаций антироссийской направленности;
- разработка организованных преступных групп, связанных с террористическими ячейками;
- вскрытие и пресечение каналов связи, финансирования, материального обеспечения, поставок оружия и иных средств террористической деятельности на нужды бандподполья;
- активное создание и продвижение специализированных информационных ресурсов по противодействию распространению идеологии терроризма с использованием сети Интернет: дискредитация идеологов терроризма, развенчивание перед верующими псевдоджихада, ложных образов мучеников и борцов за веру;
- целевая компрометация зарубежных эмиссаров и бандглаварей различного уровня;
- контроль за выездом и возвращением граждан из регионов повышенной террористической активности и зон вооруженных конфликтов;
- профилактическая работа с лицами, отказавшимися от противоправной деятельности и отбывшими наказание.

7. Религиозно-экстремистские интернет-ресурсы северо-кавказского бандподполья

Террористическая активность бандформирований на Северном Кавказе и резонансные теракты в различных регионах России свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые государственными органами меры, бандподполье по-прежнему располагает значительной ресурсной и пособнической базой для совершения преступлений.

Процесс пополнения бандформирований происходит в непрерывном режиме. Наряду с социально-экономическими, политическими, идеологическими и иными факторами, важную роль в рекрутировании новых боевиков и информационно-пропагандистской поддержке террористического бандподполья Северо-кавказского региона (далее – СКР) играет Интернет.

В северо-кавказском сегменте Интернета регулярно размещаются обращения лидеров бандформирований к «братьям по вере», звучат призывы к вооруженному джихаду и угрозы терактов в отношении сотрудников органов власти и управления. Анализ контента популярных видеохостингов свидетельствует о наличии в свободном доступе значительного массива материалов об идеологии и террористической практике бандформирований СКР.

Активному использованию членами северо-кавказского бандподполья и их пособниками интернет-пространства способствуют следующие характеристики сети Интернет⁶³:

- малозатратный способ распространения информации и эффективный механизм обратной связи;

⁶³ Актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017. С. 154.

- простота подключения к сети (в том числе с ноутбуков, игровых консолей, смартфонов, планшетов, КПК и мобильных телефонов);
- высокая скорость передачи данных;
- экстерриториальный характер сети и наличие массовой аудитории пользователей;
- большой выбор интерактивных сервисов;
- высокая степень сохранения анонимности пользователя.

Возможности сети Интернет обуславливают ее использование в экстремистских и террористических целях для:

- дестабилизации политической и внутриконфессиональной обстановки в СКР⁶⁴;
- расширения пособнической базы бандформирований и рекрутирования потенциальных исполнителей терактов⁶⁵;
- подготовки, организации и координации противоправной деятельности бандподполья⁶⁶;
- финансирования террористической деятельности (как правило, применяются электронные платёжные системы Webmoney, «Яндекс деньги», Qiwi, Paypal, в отдельных случаях – сервис «Мобильный банк» операторов сотовой связи)⁶⁷;

⁶⁴ По мнению радикальных приверженцев «чистого ислама», решающим свидетельством единобожия (таухида) является абсолютное подчинение салафитско-ваххабитской общине и вражда по отношению к инаковерующим («кафирам», «мунафикам», «муртадам», «мушрикам»). Салафитско-ваххабитское понимание принципа таухида требует устранения «власти неверных» и построения исламского государства. Тагутом (ложным поклонением помимо Аллаха) признается соблюдение законов, участие в политической жизни и формировании конституционных органов власти.

⁶⁵ При опросе правоохранительными органами ряда явившихся с повинной боевиков были получены сведения о том, что на их решение присоединиться к террористической деятельности бандформирований существенное влияние оказали материалы экстремистских сайтов вилайатов «Имарата Кавказ».

⁶⁶ С помощью сайтов происходит размещение пропагандистских материалов и инструктивных указаний руководства «Имарата Кавказ» «валиям» и «кадиям» вилайатов, «амирам» секторов бандподполья, а также отчетной документации о ведении джихада. На сайтах Kavkaz-Center.com, VDagestan.com и Badr-tawhid.info выложены сводки джихада за каждую неделю, месяц и год по хиджре.

⁶⁷ Раздел «Пожертвования на пути Аллаха» присутствует на сайтах Nuruddin.info, Daavat.me и др. Сбор финансовых средств для оказания помощи бандподполью осуществляется как

- обучения участников бандформирований приёмам и методам изготовления оружия, ВВ, СВУ, осуществления шахидами терактов, способам противодействия правоохранительным органам⁶⁸;

- распространения информации, направленной на пропаганду террористических и иных экстремистских идей (насильственного изменения конституционного строя, ксенофобии и др.)⁶⁹;

- рассылки анонимных сообщений об угрозах совершения терактов.

В целях обеспечения собственной безопасности члены бандподполья и их пособники комплексно используют меры конспирации (анонимные прокси-серверы, криптографические программы и программы – «маршрутизаторы», выход в сеть из пунктов коллективного доступа, мобильный интернет с обезличенных Sim-карт и др.).

Как правило, террористическая и иная экстремистская деятельность в Интернете («информационный джихад») осуществляется с помощью трех основных видов информационных ресурсов:

- а) социальные сети, блоги и форумы (профили «Имарата Кавказ» в сетях Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники», в «Живом Журнале», сервисах микроблогов Twitter, а также на специализированных форумах

«выселившимися» участниками БФ и их пособниками, так и членами «тюремных джамаатов» в учреждениях УИС.

68 Так, на сайте «Вилята Галгайче» Hunafa.com размещены «Методические рекомендации по мерам безопасности в ходе ведения джихада против федеральных сил», Рекомендации «О безопасности и защите информации в Интернете». Участники бандформирований инструктируются о мерах конспирации при пользовании средствами связи, сетью Интернет, об экипировании, военно-полевой медицине, организации засадных действий. На сайте муджаидов «Объединенного Вилята Кабарды, Балкарии и Карачая» Islamdin.biz приведена технология изготовления инерционного датчика «Гарпун» для минирования автомобилей. Ресурс VDagestan.net содержит сведения об изготовлении аммонала и детонаторов. Сайт Badr-tawhid.info содержит информацию о способах изготовления «коктейля Молотова». На сайте Kavkaz-Center.com указаны технологии подключения к заблокированным сайтам на территории РФ.

69 Так, на сайте <http://circassia.forumieren.de> была размещена экстремистская статья о восстановлении государственности независимой Черкессии. На платформе «Одноклассники» выявлены тематические группы «Ура, я не осетин», «Protivosetin» и др., пропагандирующие межнациональную рознь. Среди участников бандформирований СКР наибольшей популярностью пользуются видеолекции таких идеологов радикального ислама, как Саид Абу Саад («Бурятский»), Анзор Астемиров, Амир Сейфулла («Губденский»), Хаттаб, Мухаммед Багаутдин.

(салаф-форумах, исламских форумах «независимых» информационных агентств – UmmaNews, «Джамаат», «ИК-Медиа», «ИмамТВ», «Алан-Информ»);

б) сайты «вилаятов» «Имарата Кавказ» (Kavkaz-Center.com, Kavkaz.org.uk, Camagat.com, Guraba.info, Hunafa.com, Islamdin.biz);

в) чаты (Kavkazchat, IRW), мгновенные сервисы передачи информации и интернет-пейджеры.

Сложившаяся информационная инфраструктура северо-кавказского бандподполья позволяет пропагандистам и пособникам бандформирований инициировать обсуждение экстремистских материалов, их индексирование поисковыми машинами («разгон») и осуществлять первичное изучение пользователей.

Возможности социальных сетей и форумов активно используются для организации финансирования северо-кавказского бандподполья. В частности, на платформах «Одноклассники» и «В контакте» присутствуют тематические группы, модераторы которых призывают пользователей принять участие в сборе «пожертвований» для «братьев по вере». Целями подобных закрытых групп являются оказание «помощи семьям муджаидов, шахидов, поддержка исламскому призыву и «делу джихада»». Для перечисления денежных средств боевикам указаны номера счетов системы «Яндекс. Деньги», номера мобильных телефонов, карт Сбербанка и Россельхозбанка.

Общение в форумах, чатах и микроблогах используется бандподпольем для вербовочно-изучения участников обсуждений, проявивших интерес к экстремистской идеологии, произвольного и манипулятивного толкования коранических аятов и хадисов Пророка, интерпретации джихада как войны с инаковерующими, обвинений представителей традиционного для СКР тариката накшбандийа, кадирийа и шазилийа в невежестве (джахилии), неверии (куфре) и язычестве (шикре).

Интернет-ресурсы бандподполья СКР отличаются привлекательностью графического оформления, оперативностью обновления, продуманностью интерфейса, приоритетной ориентацией на молодежь. Особенности их технической организации являются: регистрация доменов на подставных лиц, размещение на серверах зарубежных провайдеров, наличие «зеркал» - веб-ресурсов с частично измененной именной группой.

По содержанию информационные материалы террористического бандподполья СКР можно условно поделить на три основные категории:

а) видеоролики со сценами совершения боевиками преступлений (терактов, убийств сотрудников правоохранительных органов и др.);

б) обращения участников бандформирований (угрозы должностным лицам органов власти и управления, сотрудникам правоохранительных органов, присяги «амирам» «секторов» и «вилаятов» и др.);

в) материалы дезинформационного характера (о социально-политической обстановке, общественных и государственных деятелях и др.).

По направленности экстремистской пропаганды можно выделить следующие формы «информационного джихада» с использованием сети Интернет:

- размещение мультимедийных материалов с критикой российского руководства, органов власти СКР, формированием нетерпимости по отношению к России («кафирской Русне»), пропагандой построения государства с шариатской формой правления;

- распространение фото и видео-изображений действующих и нейтрализованных участников бандгрупп и результатов «шахидских операций»; «героизация лидеров джихада» и размещение информации о них в разделе «Геноцид»;

- пропаганда «культуры и истории джихада» (обоснование преимущественности современного джихада и вооруженной борьбы имамов

Гази-Магомеда, Шамиля; история салафитской уммы, поэзия «истинных мусульман»– «нашиды»);

- индивидуальная агитационная обработка пользователей путем распространения выборочных отмененных аятов, якобы призывающих к совершению преступлений, фетв по вопросам джихада и вынесения такфира, а также применения аятов о многобожниках и неверных в отношении мусульман;

- рассылка электронных писем целевой аудитории с призывом к исправлению акиды, «чистому» исламу, джихаду против куфра и ширка, к освобождению оккупированной кафирами исламской территории (дар аль-ислам), а также рассылка террористических угроз в адрес должностных лиц органов власти и управления, сотрудников правоохранительных структур, представителей СМИ и официального ислама;

- разработка и распространение сетевых компьютерных игр, пропагандирующих идеологию вооруженного джихада (компьютерная игра «Вамут»)⁷⁰.

Следует отметить, что вместо противодействия экстремистской идеологии северо-кавказского бандподполья органы власти и управления занимаются, главным образом, технической борьбой с экстремистскими и террористическими сайтами.

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет осуществлять работу по ограничению доступа к интернет-ресурсам, используемым членами бандподполья и их пособниками, в рамках двух основных направлений:

1. Блокирование сетевых адресов или прекращение делегирования домена в случае расположения интернет-ресурса в зонах «ru» и «rf»⁷¹.

⁷⁰ Решением Ленинского районного суда г. Грозный от 14.04.2011 г. компьютерная игра «Вамут» внесена в федеральный список экстремистских материалов.

2. Фильтрация трафика на пограничных маршрутизаторах интернет-провайдеров.

При организации работы по выявлению и пресечению террористической и иной экстремистской деятельности в сети Интернет правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем правового и организационного характера, затрудняющих привлечение к уголовной ответственности абонентов сети, в том числе вынашивающих намерения совершить террористический акт или вступить в ряды бандподполья.

Так, в числе проблем правового характера можно отметить:

1.Отсутствие унифицированных международно-правовых позиций в отношении определения понятий «интернет-ресурсы», «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы» и «двойные» стандарты в вопросах экстрадиции и уголовного преследования террористов.

2.Отсутствие международной договорной базы, регулирующей порядок прекращения функционирования сайтов, содержащих противоправную информацию, и блокирования доступа к ним.

3. Несовершенство законодательного регулирования правового статуса и ответственности субъектов, осуществляющих деятельность в сети и предоставляющих доступ к Интернету (провайдер, администратор (владелец) сайта, хостинг-провайдер), что не позволяет разграничить их ответственность за размещение противоправной информации.

⁷¹Так, 06.07.2010 г. Верховный суд КБР принял решение о признании веб-ресурса www.islamdin.com экстремистским материалом с блокированием доступа. 26.12. 2011 г. Нальчикский городской суд признал экстремистским и запретил деятельность веб-ресурса www.djamaattakbir.com. 15.03.2011 г. Советский районный суд г. Махачкалы признал экстремистскими сайты Salafiti.ru, Fisadilillahi.com, Abuhurayra.wen.ru. 13.04.2012 г. и 04.05.2012 г. этим же судом признаны экстремистскими сайты Guraba.com, VDagestan.com и VDagestan.info. 12.04.2010 г. и 24.06.2010 г. решениями Магасского районного суда РИ запрещена деятельность экстремистских сайтов Hunafa.com и Ingushetia.org. Этим же судом 09.11.2012 г. признаны экстремистскими ресурсы Ri-online.ru и Angusht.com. 24.09.2012 г. Октябрьский районный суд г. Ставрополя признал экстремистским сайт Ansardin.wordpress.com. Все указанные веб-ресурсы признаны экстремистскими с блокированием доступа и внесены в Федеральный список экстремистских материалов МЮ РФ.

4. Правовые ограничения, предусмотренные ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности небольшой тяжести.

К проблемам организационного характера относятся:

1. Особенности технической организации сети Интернет, которые позволяют регистрировать доменные имена сайта в одной стране и размещать информацию в другой, что создает затруднения при выявлении и ликвидации сетевых центров (серверов, доменов, веб-сайтов) бандподполья.

2. Возможность подключения к Интернету лиц, вынашивающих террористические и иные экстремистские намерения, из пунктов коллективного доступа, где не ведется отождествление личности посетителей и не установлены камеры видеонаблюдения.

3. Отсутствие четкой организации и оперативного сопровождения экспертного процесса по экстремистским материалам, размещенным в Интернете (использование невалидных методик, привлечение экспертов ненадлежащей квалификации, отсутствие взаимодействия с экспертами и судебным корпусом).

4. Отсутствие четкой методики формирования Федерального списка экстремистских материалов (неоднократное вынесение судебных решений по одним и тем же веб-ресурсам, с одной стороны; непризнание экстремистскими материалов из Федерального списка с измененными реквизитами (год издания, наименование издательства) и их электронных копий, с другой; некорректное указание сетевых адресов и т.п.)⁷².

⁷² Так, ресурс Shamilonline.org четырежды разными судами в разное время признавался экстремистским, сайты VDagestan.com, VDagestan.info, Djamagat.wordpress.com – признавались экстремистскими дважды.

С учетом изложенного, предлагается комплекс взаимосвязанных организационно-правовых, научно-технических, кадровых, методических и информационно-аналитических мер по совершенствованию работы компетентных государственных органов, направленной на выявление и пресечение террористической и иной экстремистской деятельности бандподполья в сети Интернет.

Организационно-правовое обеспечение выявления и пресечения террористической и иной экстремистской деятельности северо-кавказского бандподполья в сети Интернет должно включать: участие специалистов правоохранительных органов в разработке законодательных, подзаконных и межведомственных актов в рассматриваемой области⁷³; взаимодействие с зарубежными партнерами, в интернет-сегментах которых действуют экстремистские сайты; координацию и взаимодействие оперативных и следственных подразделений, подразделений программ содействия, НАК, пресс-служб и информационных центров федеральных и региональных органов власти.

Научно-техническое обеспечение предполагает планирование, проведение, координацию и внедрение результатов НИР и НИОКР по разработке и модернизации программно-аппаратных средств сетевого мониторинга, систем фильтрации и автоматизированного перевода мультязычной информации, анализаторов изображения в социальных сетях, рост уровня технической оснащенности и внедрение научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности

⁷³ Речь идет о внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационной технологиях и защите информации» (включение терминов «интернет», «интернет-ресурс», «регистратор доменного имени», «контент». «хостинг»), Федеральный закон «О связи» (включение терминов «услуга хостинга», «электронная почта»), Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538, Правила оказания телематических услуг связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 9 октября 2007 г. № 575 (в части исключения анонимности пользователей в пунктах коллективного доступа и запрета использования анонимайзеров и программ-маршрутизаторов).

на направлении информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Кадровое и методическое обеспечение охватывает приоритетное комплектование подразделений правоохранительных органов по линиям обеспечения информационной безопасности, программ содействия, информационного противоборства, подготовку и повышение квалификации экспертов-психологов - лингвистов, IT-специалистов (в том числе с углубленным знанием религиоведения, арабского и турецкого языков), разработку программ обучения и необходимых методических материалов.

Информационно-аналитическое обеспечение должно включать своевременное предоставление руководству государственных органов и заинтересованных подразделений правоохранительных органов материалов, необходимых для проведения государственной политики РФ в области информационного противоборства терроризму и экстремизму, организации и осуществления оперативно-служебной деятельности на данном направлении, систематическую подготовку контрпропагандистских материалов (прежде всего, фото- и видео), рассчитанных на различные целевые аудитории, их грамотное анонсирование и активное информационное продвижение в «топы» поисковых систем.

Успешное осуществление предложенных мер зависит от наличия достаточного финансового и ресурсного обеспечения.

Следует констатировать, что в комплексе принимаемых государственными органами мер по противодействию терроризму и экстремизму на территории СКР длительное время превалировала силовая составляющая. Главным, а зачастую - и единственным инструментом борьбы с бандподпольем являлись контртеррористические операции и оперативно-боевые мероприятия.

Однако опыт применения такой стратегии показал, что бандподполье быстро восстанавливает систему координации террористической деятельности, свою численность и боеспособность, нарушенную после нейтрализации бандглаварей различного уровня. В этих условиях наиболее эффективным представляется системный, комплексный подход в области противодействия терроризму и экстремизму, основанный на информационно-пропагандистской и профилактической работе с местным населением, и особенно с молодежью.

В настоящее время повышению эффективности принимаемых мер по противодействию терроризму и экстремизму в СКР могут способствовать⁷⁴:

- проведение и внедрение результатов научных исследований, связанных с разработкой и реализацией информационно-пропагандистских мероприятий антиэкстремистской и антитеррористической направленности;
- создание в СКР оперативных механизмов информационно-пропагандистского обеспечения противодействия терроризму и иным формам экстремизма, восстановления доверия населения к правоохранительным органам;
- разработка и реализация долгосрочной Стратегии национальной политики в СКР;
- содействие внутри- и межконфессиональному диалогу;
- разработка и последовательное осуществление комплексных программ социально-экономического развития региона, направленных на создание рабочих мест и привлечение молодых специалистов;
- организационно-правовое укрепление комиссий по адаптации бывших участников бандподполья, развитие программ по интеграции в

⁷⁴ Актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017. С. 162.

мирную жизнь (переезд, трудоустройство, социальная защита) лиц, возвратившихся из мест лишения свободы;

- амнистия участников бандформирований, не совершивших тяжких преступлений, добровольно сложивших оружие и готовых сотрудничать со следствием;
- разработка и реализация в религиозных и светских учебных заведениях образовательных программ, направленных на противодействие религиозному радикализму и экстремизму.

Успешное противодействие «информационному джихаду» северо-кавказского бандподполья невозможно без разработки и проведения эффективной молодежной политики, реализации антикоррупционных программ, последовательной государственной политики в области исламской культуры и образования.

Заключение

Рассмотрение состояния, потребностей и возможностей противодействия терроризму в современных условиях позволяет сделать ряд выводов.

Агрессивность США создает угрозу взорвать существующую систему межгосударственных договоров и приступить к новому переделу мира, не считаясь с международно-правовыми или этическими нормами. Антироссийская направленность политики США и их союзников, активизация НАТО, экономические санкции в отношении России, создают предпосылки к углублению конфликтов в сфере международной и национальной безопасности. В различных районах мира организуются очаги напряженности и военные конфликты.

Терроризм как угроза миру и безопасности, как современное универсальное транснациональное средство агрессии получает широкое развитие и используется криминальными, религиозными и государственными организациями вопреки жизненно важным интересам народов. Перед угрозой опасности фашизма во Второй мировой войне смогли объединиться различные общественные системы. Такой подход внушал оптимизм народам в их борьбе за исключение войн из международных отношений и позволил победить агрессоров.

Подводя юридические итоги войны, Нюрнбергский процесс впервые объявил агрессию тягчайшим международным преступлением и установил юридическую ответственность юридических лиц за ее совершение. Криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления получила прочную легитимную базу. Принципиальные положения Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала вошли в

международное право, что нашло подтверждение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года⁷⁵.

Время, в которое мы живем, характеризуется большим числом преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений, преступлений геноцида, преступлений против международного права, в форме террористических актов.

В интересах определения приоритетов обеспечения национальной, региональной и международной безопасности, руководства деятельностью органов безопасности Президент Российской Федерации В.В. Путин 26 февраля 2016 года принял участие в заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации – первой после начала операции российских Воздушно-космических сил в Сирии. 26 марта 2015 года глава государства заявил, что ситуация вокруг России обязательно изменится, причем в лучшую сторону, но не за счет уступок, прогибов и сиюсекундных со стороны российской власти, а благодаря демонстрации силы.⁷⁶ В этот раз он призвал ФСБ России внимательно охранять российские границы от террористов, ставя задачу повысить эффективность по всем направлениям деятельности, важнейшим из которых определил борьбу с терроризмом.

Представляется, что стратегические установки главы российского государства на фоне роста угроз безопасности актуализируют потребность дальнейшего интеллектуального, научного, правового обеспечения развития профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников и руководителей органов безопасности.

⁷⁵ См.: Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября-15 декабря 1946 г. Лейк Соксес, Нью-Йорк: Объединенные нации, 1947. С. 139-140.

⁷⁶ Президент России. Администрация Президента России. Новости. 26 марта 2015 года.

Литература:

по проблемам безопасности к п. 1,2,3.

Нормативные правовые акты

Уголовный кодекс Российской Федерации. М.2014.

Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390 – ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». 31 декабря 2015 г. Интернет-портал «Российской газеты»

Литература.

Американское лидерство в многополярном мире. Основы «Стратегии национальной безопасности» администрации Обамы // Независимое военное обозрение. № 21. 11-17 июня 2010.

Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. М., 1998.

Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран Азиатско-Тихоокеанского региона в борьбе с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007

Военно-промышленный курьер. 2010. № 5.

Гареев М. А. Афганистан - ключевая проблема обеспечения безопасности на Евроазиатском континенте / Вестник Академии Военных наук. 2011. № 1.

Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М. 2016.

Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.

Закон США «О терроризме» 2001.

Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): дис. д-ра юрид. наук. – М., 2009.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перевод с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: 2002.

Красинский В.В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. Монография. М. Юрлитинформ, 2014. 224 с.

Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. Монография. М.: Норма, 2017. 608 с.

Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации о включении в состав России новых субъектов Федерации Республики Крым и города Севастополь. 18 марта 2014 года. Аргументы недели. № 14. 17 апреля 2014 года.

Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2012 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред.

ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М., 2013. – 343 с.

Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2011 год: информационно-аналитическая записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. – М., 2012. – С. 33.

Щеблыкина И.В. Криминологические особенности механизма транснациональной преступной деятельности в пограничной сфере // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ними / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. – С. 74-83.

Список использованных источников и литературы:

по проблеме терроризма к п.4.

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.).

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.).

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.).

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.).

5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.).

6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.).

7. Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.).

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

12. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Рос.газ. 2001. 9 августа.

13. Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

14. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Рос.газ. 2006. 17 февраля.

15. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих применение дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.2). Ст. 7220.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране полицией, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2015ю № 14. Ст. 2119.

Определения Конституционного Суда Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. №484-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шарифуллиной Ю.А. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 6 и 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма».

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 2183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Салимзянова Ф.К. на нарушение его конституционных прав подпунктами 3-6 пункта 2.1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос.газ. 2012. 17 февраля.

Основная литература

22. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму : тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017. 221 с.

23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общей ред. В.М. Лебедева. М., 2010.

24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013.
26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. Т.2. М.: Проспект, 2015.
27. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. Монография. М.: Норма, 2017. 608 с.
28. Нардина О.В. Российский конституционализм и противодействие терроризму: современные проблемы. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
29. Полный курс уголовного права: В 5 т / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 5.

Дополнительная литература

30. Воллеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. 2014. № 2. С. 128-134.
31. Елинский А.В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ВолтерсКлувер, 2011.
32. Противодействие терроризму. Проблемы 21 века. № 1. М.: Современная экономика и право, 2012.
33. Противодействие терроризму. Проблемы 21 века. № 2. М.: Современная экономика и право, 2013.

Список использованных источников и литературы:

по проблеме экстремизма к п. 5

Нормативные правовые акты

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 21 декабря 1965 г.).
2. Декларация ГА ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (Нью-Йорк, 25 ноября 1981 г.).
3. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.).
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

7. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

8. Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г.).

Решения Конституционного Суда РФ

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1509-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барабаша К.В., Мухина Ю.И. и Парфенова В.Н. на нарушение их конституционных прав ч.2 ст.9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1995-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «NewEraPublicationsInternationalAPS» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

12. Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова В.С. на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части 3 статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 347-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синицына М.В. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Постановления Пленума Верховного Суда РФ

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Рос.газ. 2011. 4 июля.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос.газ. 2012. 17 февраля.

Основная литература

16. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму : тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского. М., 2017. 221 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общей ред. В.М. Лебедева. М., 2010.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. Т.2. М.: Проспект, 2015.
21. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. Монография. М.: Норма, 2017. 608 с.
22. Полный курс уголовного права: В 5 т / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 5.

Дополнительная литература

23. Елинский А.В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ВолтерсКлувер, 2011.
24. Завидов Б.В. Комментарий преступлений экстремистской направленности (уголовно-правовой анализ) // СПС КонсультантПлюс, 2011.
25. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007.